

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЮРКОВ ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИКИ, ЛИНГВИСТИКИ И ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИИ

Разобраться в происхождении тюрков невозможно без понимания того, кто такие «индоевропейцы», тем более что тема происхождения индоевропейцев наукой более разработана. Поэтому обратимся к индоевропейскому языку. Х.К.Уленбек [1] и Б.В.Горнунг [2] предполагали, что индоевропейский язык - это результат скрещивания между языком уральско-алтайского типа и языком типа кавказско-семитского. Эта концепция основывается на том, что в системе праиндоевропейского языка имеют место противоречивые явления, которые с наибольшей вероятностью можно объяснить происхождением от различных языковых систем. Противоречие усматривают, прежде всего, в том, что, согласно «ларингальной» теории, в праиндоевропейском был один только гласный звук *e*, который не выполнял фонемной функции, а система фонем состояла только из согласных и сонантов, но вместе с тем в нем сложилась триада гласных *e*, *o*, *a*.

Однако современные компаративисты не признают возможности смешения различных языков: «...смешения языков никогда не бывает, нельзя говорить, что один язык появился из-за смешения двух других языков, такого в природе не отмечено» [3].

По мнению Н.С.Трубецкого «...семейства угро-финско-самоедское (иначе уральское), тюркское, монгольское и маньчжурское целым рядом общих черт объединяются в один союз урало-алтайских языковых семейств, несмотря на то, что генетическое родство между всеми этими семействами современная наука отрицает. Деление существительных на грамматические роды и способность корня при образовании форм изменять, вставлять и выбрасывать корневую гласную (соберу - собрать - собирать - собор) объединяют семейства индоевропейское, семитическое, хамитическое и северокавказское в союз средиземноморских языковых семейств, к которому, вероятно, принадлежали и некоторые вымершие языки бассейна Средиземного моря. Такие союзы генетически друг с другом неродственных лингвистических семейств имеются по всему земному шару». «... индоевропейское семейство, принадлежа к союзу средиземноморскому, в некоторых пунктах (например, в отсутствии префиксов) сближается с союзом урало-алтайским и, в частности, в некоторых отдельных случаях представляет разительное сходство с языками уральскими (угро-финско-самоедскими). Одинокостоящие языки Восточной Сибири (енисейско-остяцкий, гиляцкий, юкагирский и так называемые камчатские, т.е. камчадалский, чукотский и корякский) являются как бы переходным звеном между урало-алтайским и североамериканским (эскимосско-алеутским) союзами и т.д.» [4].

Ф.Кортланд отрицает генетическое родство индоевропейской, северокавказской и афразийской языковых семейств: «Гипотеза что индоевропейский язык генетически связан с кавказской или семито-хамитской языковыми семьями кажется мне маловероятной. Мы должны принимать в расчет типологическое сходство протоиндоевропейского и западносеверокавказского языков. Это сходство может быть обусловлено ареальным фактором, что позволяет считать индоевропейский язык ветвью урало-алтайского языка, который изменился под влияние кавказского субстрата». [5].

Теперь смотрим генетику: наиболее часто встречаются у индоевропейцев Y-гаплогруппы - R1b1, R1a1, E, J, I1, I2.

Гаплогруппа I1 (I1a) наиболее распространена среди населения южной Норвегии, юго-западной Швеции и Дании (около 35%). С меньшими частотами она встречается у других германских народов [6, 7]. Поэтому многие авторы считают гаплогруппу I1 маркером германских народов и называют ее скандинавской. Предположительно германские народы появились в результате смешения носителей гаплогруппы I1 с уже сложившимися индоевропейцами.

Вместе с тем, наибольшее гаплотипическое разнообразие гаплогруппа I1 имеет у французов и итальянцев, несмотря на намного более низкую частоту распространения (2-11%). Это может указывать на то, что данная гаплогруппа принесена на север палеолитическим населением южноевропейского происхождения, пережившего последний ледниковый период в убежище, расположенном где-то на Пиренейском или Аппенинском полуостровах или в южной Франции.

Гаплогруппа I2 ближайшая родственница I1. Наиболее распространена она в Далмации, Боснии и Герцеговине (40 - 50%) [6, 7]. У боснийцев 54% I1b [7, 8]. Встречается I2 и у западносеверокавказских народов. У кабардинцев по данным [9] гаплогруппа I1 составляет 10%, у абхазов – 33.3%. Однако по данным [10] у кабардинцев I1 встречается с частотой лишь 4.2%, в то время как в некоторых дагестанских популяциях с частотой от 2% до 24%, а по данным [9] – до 58% (у даргинцев).

Теперь вспомним Ф.Кортланда [5], отметившего типологическое сходство протоиндоевропейского и западносеверокавказского языков, которое обусловлено влиянием кавказского субстрата на протоиндоевропейский язык. А также учтем мнение С.А.Старостина [11], который считал, что «праиндоевропейская языковая общность наложилась на некоторый диалект прасевернокавказского языка» и датирует «контакты между праиндоевропейским и прасевернокавказским языками началом V тысячелетия до н.э., т.е. эпохой развитого неолита». Эти контакты имели вид ассимиляции индоевропейцами некоего местного северокавказского языкового субстрата. От этого предшествующего населения индоевропейцы позаимствовали большое количество слов (лексем), связанных с животноводством и земледелием, названиями предметов обихода, продуктов питания, с торгово-обменными операциями, а также и некоторые названия диких растений и животных [11]. О присутствии языков, родственных западносеверокавказским в древней Европе говорят многие лингвисты. Они, в частности, отмечают определенное структурное сходство минойского языка с языками северо-западнокавказского круга, древнейший представитель которых — хаттский — хронологически сопоставим с минойским [12].

У западнокавказских народов наряду с гаплогруппой I1 часто встречается гаплогруппа G, например, у кабардинцев ее 43,2% [8]. Однако эта гаплогруппа встречается у дагестанских народов, языки которых относятся к восточносеверокавказским, не столь часто (от 3% у даргинцев до 19% у чамалинцев), а у аварцев, багуалинцев, табасаранцев не обнаружена. Обнаруженное в популяциях Кавказа разнообразие гаплотипов характерно только для этого региона [10]. К тому же гаплогруппа G очень редко встречается в Европе. Все это указывает на то, что носители гаплогруппы G не были в глубокой древности носителями северокавказских языков. Поэтому можно предположить, что гаплогруппа I1 западносеверокавказская.

КОММЕНТАРИЙ (А. КЛЁСОВ): Поскольку последняя фраза имеет важное значение в контексте настоящего изучения, необходимо отметить, что оснований она не имеет. Автор не только не принял к сведению замечание рецензента, но повторил вывод (или предположение), которое было рецензентом оспорено. Это показывает,

что автор придает своему выводу особое значение. Тем не менее, предположение это бесосновательно по ряду причин. Во-первых, гаплогруппа I за пределами Европы наблюдается редко, и считается «примесной», недавней. Во-вторых, работы Насидзе по гаплогруппе I на Северном Кавказе, и 33.3% у абхазов в особенности, были многократно поставлены под сомнение. Упоминания о процентах гаплогруппы I на Кавказе по данным Насидзе были удалены из Wikipedia, и в разделе «Гаплогруппа I» Кавказ упоминается только один раз, что там менее данной 10% гаплогруппы, данные больше не приводятся, и на карте гаплогруппы I Кавказ вообще отсутствует. Хотя цитируемая автором диссертация Б. Юнусбаева и приводит цифры по гаплогруппе I на Кавказе, тем не менее диссертант пишет: «обнаружение данных гаплогрупп позволяет судить о генетическом вкладе популяций Европы в генофонд Дагестана, поскольку гаплогруппа I не встречается, кроме Европы». В этой ситуации настойчиво писать, что «гаплогруппа I западносеверокавказская» - значит настаивать на своей ничем не обоснованной версии. Если бы автор привнес свои данные, например, по расчету хронологии гаплогруппы I по мутациям в гаплотипах, и показал, что у андийцев, у которых четверть населения по данным диссертанта имеет гаплогруппу IIb (хотя у всех вокруг – единицы процентов), гаплогруппа древняя, и имеет тысячелетия до общего предка, то основания хоть какие-то были бы (хотя далеко не абсолютные). А так – нет никаких, плюс мисрепрезентация мнения диссертанта.

Короче, никаких оснований считать гаплогруппу I «северокавказской» просто нет. Да и потом, что это означает? Гаплогруппе I как минимум 20 тысяч лет, а скорее всего не менее 30-40 тысяч лет. Какое отношение к этому имеют 24% гаплогруппы IIb у андийцев? Неужели за прошедшие 20-30-40 тысяч лет гаплогруппа не распространилась бы по всей округе, далеко выплескиваясь за пределы андийцев?

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

Гаплогруппа E (происходит от DE*, парагруппа DE* обнаружена среди налу в Гвинее-Бисау, в 2008г. у двух человек из Тибета; родственна тибетской и айнской D) – наиболее распространена в Африке (80-92%) среди афразийских народов. Встречается также в Аравии и Южной Европе (у албанцев E3b составляет 34%, болгар – 22, греков – 21, румын и испанцев – 15, итальянцев – 14%, у немцев – 7%) [7]. Парагруппа E* найдена у банту юга Африки, среди пигмеев и банту Камеруна и Габона [13]. Вполне возможно, что нынешние афразийские языки – потомки древнего языка носителей гаплогруппы E. Тем более, что лингвисты находят хамитский субстрат в некоторых европейских языках, в частности в кельтских. В. Орел [14] восстанавливая повседневный быт носителей прасемито-хамитского языка по данным реконструкции лексики пришел к выводу, что семито-хамитская прародина располагалась в Африке, в неолитической Сахаре и долине Нила (восточный вариант оранской культуры, XII-VIII тыс.), а не в натуфийской культуре Леванта, как считают Ю.А. Милитарев и др. [15].

Древнейшие следы натуфийской культуры относятся к IX-VIII тыс., что не согласуется с хронологией семито-хамитских языков. В натуфийской культуре отсутствует фауна, реконструируемая в праафразийском языке, нет указаний на эксплуатацию берега реки или озера.

Афразийские языки часто относят к ностратическим. Однако в последнее время их выделяют в отдельную надсемью, родственную ностратической. В связи с этим интересно исследование В.Косарева, в котором он находит определенные параллели языка айну с индоевропейским. По его мнению, айнский язык, как и семито-хамитский, выделился из ностратического и в нем законсервировались весьма архаичные лингвистические черты [16]. В Японии гаплогруппа D2-M55 составляет 35% и чаще всего встречается среди айну и аборигенов Рюкю. Разнообразие субгрупп D2 в ней

означает, что эта Y-хромосомная гаплогруппа была изолирована на Японских островах 12-20 тысяч лет назад [13].

Гаплогруппа J делится на две подгруппы: J1 (M267) и J2 (M172), имеющие происхождение в южных и северных частях Плодородного Полумесяца соответственно [17]. В настоящее время гаплогруппа широко распространена у евреев и арабов Ближнего востока и восточноевропейских народов (нахско-дагестанские народы).

Гаплогруппа J составляет 60% Y-хромосомного пула популяций Дагестана. Эта гаплогруппа в Дагестане в основном представлена производной ветвью J1, с варьированием от 21% у багуалинцев до 91% у даргинцев. Гаплогруппа J2 составляет 9% всех линий выборки популяций Дагестана [10]. J2 наиболее распространена в Греции и Италии, где на ее долю приходится до 30%, а также в Турции. J2 также присутствует и в Индии, где встречается наибольшая частотность подгруппы J2b2.

Поскольку как показано выше афразийской является гаплогруппа E, то гаплогруппа J является, скорее всего, восточноевропейской, а предки современных евреев и арабов перешли на семитские языки под воздействием носителей гаплогруппы E, пришедших из Африки. Распространение гаплогруппы J на Кавказе можно связать с куро-араксской культурой. В частности, в литературе отмечается связь куро-араксской культуры с племенами родственными предкам чеченцев и ингушей.

Таким образом, можно предположить, что I – западноевропейская гаплогруппа, J – восточноевропейская, их ещё называют средиземноморскими. Нельзя утверждать, что 20-30 тыс. лет назад носители этих гаплогрупп разговаривали на европейском языке, но то, что их языки были отдаленно родственны современному европейскому языку, можно говорить смело.

КОММЕНТАРИЙ (А. КЛЁСОВ): Опять мы видим совершенно безосновательные предположения. Про I как «западноевропейскую» гаплогруппу комментарий был выше. Теперь о «восточноевропейской» гаплогруппе J. Парой абзацев выше мы читаем, что «гаплогруппа J делится на две подгруппы: J1 (M267) и J2 (M172), имеющие происхождение в южных и северных частях Плодородного Полумесяца», и вдруг она уже «европейская», и тут же – «средиземноморская» (хотя последнее географически ближе к истине). Да еще не только «европейская», но и давностью 20-30 тысяч лет назад. Какие основания к тому? Основания не приводятся. Не будет же мы считать основаниями процентные составы ее у жителей Кавказа. Например, гаплогруппы N1c у финнов 77%, но никто не считает финнов первопредками данной гаплогруппы. Надо же смотреть историю, миграционные потоки, считать датировки. У бедуинов и их потомков на Ближнем Востоке общие предки современных носителей гаплогруппы J1 датируются 19 тысяч лет назад, гаплогруппы J2 – 12 тысяч лет назад. А на Кавказе? Данных или нет, или примерно 4 тысячи лет назад. Наконец, откуда следует, что древние языки, 20-30 тысяч лет назад, носителей гаплогрупп I и J были «отдаленно родственны современному европейскому языку»? Или автор говорит о нестратических языках? Остается только гадать. Пояснений нет.

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

Остаются две родственные гаплогруппы R1a1, R1b1 – если точно следовать вышеизложенному тексту, получается, что это предки уральских и алтайских народов. Однако не все так просто.

У многих угро-финских народов практически нет гаплогруппы R1b. Так, например, в исследовании [18] у хантов в выборке из 28 человек не было ни одного носителя этой гаплогруппы, у манси – в выборке из 25 человек только один. В то же время по данным [7] у венгров гаплогруппа R1b встречается с частотой 18%, коми – 16, мордвы – 13, саамов – 5, марийцев – 2%.

У угро-финнов преобладает Y-гаплогруппа N1c – удмурты - 68%, финны - 61, эстонцы - 37%, марийцы - 33, мордва - 9% [19]. Довольно широко распространена у них также гаплогруппа R1a – марийцы – 36%, коми – 33, венгры – 30, мордва – 27, саамы – 13% [7].

Смешение носителей гаплогрупп N1c и R1a дало современных финно-угров.

Установлено, что местом происхождения гаплогруппы N1c Y-хромосомы является территории Южной Сибири. Неолитическая экспансия населения Южной Сибири привела к появлению и широкому распространению группы N1c в популяциях Восточной и Северной Европы [20].

Носители гаплогруппы N1c изначально возможно были носителями австрийского языка, поскольку данная гаплогруппа родственна гаплогруппе O (образно выражаясь – родная сестра), преобладающей у народов Юго-Восточной Азии и китайцев. Народы Юго-Восточной Азии, как известно, разговаривают на языках, которые некоторые лингвисты объединяют в австрийскую макросемью. Предки китайцев, у которых преобладает гаплогруппа O вполне возможно также разговаривали на австрийских языках и перешли на китайский язык, который С.А. Старостин относит к синокавказским, под влиянием народа, родственного современным восточносеверокавказским народам.

Ряд археологов считают, что истоки китайской цивилизации идут из культуры Яншао, и в тоже время имеются сведения о её переднеазиатских корнях. К тому же портреты первых китайских императоров и, в частности, Цинь Ши хуанди, свидетельствуют об их европеоидном облике. Л.Н.Гумилёв [21] приводит сведения о том, что многие императоры династии Чжоу II тыс. до н.э. не были типичными китайцами по внешнему виду, и имели орлиный профиль и пышную бороду. В Древнем Китае получил распространение обычай захоронения рядом с могилами правителей и наиболее высокопоставленных чиновников колесниц и лошадей (чэ-ма кэн), а на ранних этапах и умерщвленных возниц [22]. Принято считать, что колесница впервые появилась у индоевропейцев. Однако, колесный транспорт восстанавливается также у прасеверокавказцев согласно реконструкции Николаева, Старостина (1984, с. 31) по корню, означаемому «арба, повозка». Дополнительным подтверждением наличия колесного транспорта является наличие в ПСК корня, обозначающего «ярмо» (там же) [23]. Поэтому вполне возможно, что колесницы китайцы переняли у прасеверокавказцев. Проблема эта сложная и нуждается в дальнейшем изучении.

КОММЕНТАРИЙ (И. РОЖАНСКИЙ): Проблема, действительно, сложная, поскольку термин для колеса с большой вероятностью может относиться к т.н. «блуждающим словам», что передаются вместе с инновациями в технологии. Их язык-источник, равно как и пути распространения, чрезвычайно сложно отследить. В частности, этимология китайского 輪 (пекинское «лунь», древнекитайское *rwəp) восстанавливается с большим трудом. Возможные когнаты реконструируются лишь в рамках сино-тибетской семьи, дальнейшие связи, в том числе с северокавказскими

языками, крайне ненадежны. По этой причине «аргумент колеса» ничего не доказывает – мы не знаем происхождения этого слова в китайском языке.

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

Так, например, у китайцев, как и у индоевропейцев, в качестве фантастического упряжного животного, известен дракон. В древнекитайской мифологии колесница солнечной богини Си-хэ запряжена шестёркой драконов. У индоевропейцев в мифах на колесницах разъезжают не только солнечные боги, но и другие астральные божества, и в первую очередь, Луна. За исключением китайцев, ни один народ Северной, Центральной и Восточной Азии, в мифологии или фольклоре не имеет образа звёздной колесницы. Наличие сходных мифов у индоевропейцев и китайцев может свидетельствовать о заимствовании этих мифов из одного источника – у прасеверокавказцев. Выше уже приводилась ссылка на С. Старостина, который доказывает, что индоевропейцы ассимилировали на Балканах местный северокавказский языковой субстрат, позаимствовав у него большое количество слов (лексем), связанных с животноводством и земледелием, названиями предметов обихода, продуктов питания, с торгово-обменными операциями, а также и некоторые названия диких растений и животных [11].

КОММЕНТАРИЙ (А. КЛЁСОВ): Поскольку автор действительно не рассматривает альтернативные объяснения, то стоит подсказать, что при сходстве языков, мифологий, гаплогрупп, колесниц и прочих предметов у популяций А и Б, вовсе не обязательно популяция Б все позаимствовала у А, и это постулировать, как это делает автор. Возможно и наоборот, что популяция А все это (или часть) позаимствовала у Б, а возможно, что была и третья популяция, В, которая позаимствовала у одной и передала другой. Не исключено, что были и промежуточные по действиям популяции Г, Д, Е и прочие. И вот эти-то альтернативные варианты необходимо рассматривать под углом истории, лингвистики, древних миграций, подходов ДНК-генеалогии и прочих дисциплин, терпеливо отбирая наименее противоречивые варианты. Написать – «Наличие сходных мифов у индоевропейцев и китайцев может свидетельствовать о заимствовании этих мифов из одного источника – у прасеверокавказцев» - это, конечно, курьез. Теоретически, если ничего не рассматривать, это, конечно, может быть, но если рассматривать – то есть значительно более обоснованные варианты объяснений. Известно, например, что носители гаплогруппы R1b (как и R1a) прошли долгим миграционным путем со стороны Китая (точнее, Алтая, часть которого находится в современном Китае, часть граничит с Киргизией, часть – с Монголией) до Кавказа, но разными путями. Древние гаплогруппы R1b есть в Китае, более недавние – на Кавказе, примерно 7-6 тысяч лет назад. «Индоевропейцы» (гаплогруппа R1a) с Русской равнины прошли на Кавказ примерно 4500-4200 лет назад, и продвинулись дальше, в Анатолию и Митанни. Все они могли приносить мифы, колесницы, языки. Далее, «индоевропейцы» R1a1 примерно 4000-3300 лет назад дошли и до Алтая-Китая, и тоже могли приносить с собой предметы, мифы, языки. Вряд ли их можно называть именно «северокавказцы». Это звучит как-то внеисторически.

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

Родство синокавказских языков (шире на-дене-синокавказских) не подтверждается генетическими данными по носителям этих языков (у тибетцев много гаплогруппы D, у китайцев – O, у кавказских народов – I и J, у кетов – Q, у индейцев на-дене – C, у басков – R1b (их язык чаще всего считают изолированным), но этому тоже нужно искать объяснение (если гипотеза не ошибочна).

КОММЕНТАРИЙ (А. КЛЁСОВ): Это – важное положение, по которому автор опять не внял рецензенту. Выше – фундаментально неверная постановка вопроса. У русских тоже много гаплогрупп, а язык один. Напротив, можно легко найти примеры, при которых гаплогруппа одна, а языков много. И что там «не подтверждается генетическими данными»? Надо же не декларировать подобные вещи, а проводить конкретный анализ. И дело не в возможной ошибочности сино-кавказской гипотезы, а в том, что не «много гаплогруппы» должно служить критерием гипотезы. И вот в данном случае есть как минимум одна гаплогруппа, которая ведет сино-кавказские языки по всей Евразии, от Алтая до Европы. Это – гаплогруппа R1b. Она и на Алтае, и в Северном Китае, и в Тибете, и в Средней Азии, и у чувашей-татар-башкир в Поволжье и в Северном Казахстане, и на Кавказе, и в Малой Азии, и на Ближнем Востоке, и на Пиренеях. Где же «не подтверждается генетическими данными»? Что касается американских индейцев, то, вполне возможно, у них тоже есть гаплогруппа R1 (есть такие сведения, но анализ затруднен только поверхностным типированием и короткими гаплотипами), или язык мог передаться культурными контактами, или, наконец, в Америке может вообще не быть тех сино-кавказских языков, которые есть в Евразии. Вариантов много, и не надо торопиться с выводами типа «не подтверждается генетическими данными».

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

Может это ещё наследие единства СФ. Могут быть и другие причины. Например, баски и бурушаски, кеты. У басков преобладает R1b1. Язык басков агглютинативный с элементами эргативности. В настоящее время лингвисты находят в нём много черт, сближающих его с картвельскими языками. К тому же, он, по-видимому, испытал сильное влияние северокавказских языков (у басков преобладает гаплогруппа мтДНК V, которая возможно родом с Балкан). Бурушаски генетически «сборная солянка» (1% R1b, 27,8% – R1a, 8,2% – J, 1% – G, 16,5% - L) [24]. Скорее всего, они как народ сложились в результате какого-то катаклизма. Люди, оказавшись в изоляции, разговаривавшие на разных неродственных языках, не понимавшие друг друга выработали особый язык, изолированный от других. Хотя возможно в нём и преобладают синокавказские элементы. Кеты являются носителями гаплогруппы Q. Эта гаплогруппа родственна гаплогруппам R1b и R1a и преобладает у американских индейцев. Вполне возможно, что предки кетов разговаривали на языке близком к ностратическому, а затем под влиянием народа, родственного китайцам языку перешли на нынешний язык (видел схему, в которой америндские языки относят к ностратическим [25]). По крайней мере, предания кетов утверждают, что их предки пришли с юга. Учёные считают, что их родина – Южная Сибирь.

По мнению Напольских В.В. [26] носителями древнего уральского языка были представители урало-западносибирских неолитических культур. Это правильно, но он считает, что на запад финно-угорские языки принесли низколицые монголоиды, антропологический тип которых наиболее сохранился у современных западных эвенков, юкагиров, угров, ненцев. Заметим, что язык эвенков относится к тунгусо-маньчжурским (алтайская языковая семья). Вместе с тем, у этих народов много гаплогруппы N1b, тогда как у западных финно-угров преобладает N1c. Так, например, у хантов в выборке из 28 человек 7 имели гаплогруппу N1b, у манси – из 25 – 15 [18], у вепсов 18% N1b и 38% N1c, у коми 18% N1b, у карелов 1%, у мордвы 2%, у саамов N1b вообще нет. Примечательно то, что в языке саамов обнаружен самодийский субстрат, что указывает на отсутствие у носителей прасамодийского языка гаплогруппы N1b. У литовцев и латышей, языки которых считаются наиболее древними из современных индоевропейских, и которые во многом сформировались на основе лапоноидного населения Восточной Европы и имеют соответственно 37 и 41% N1c, носителей

гаплогруппы N1b также нет [7]. В.В.Напольских не считает древнееэлапоноидное население Восточной Европы уральским (финно-угорским), считая его язык не установленным [26].

Переходим к тюркским языкам.

В научной литературе нет единого мнения о родстве тюркских языков с другими языками. Ряд лингвистов находит сходства тюркских языков с шумерским, эламским. Так, например, А. Долгопольский отмечает: «В языках древних алтайских народов оказывается немало слов из языков восточной и северной части Передней Азии: из эламского (кик "небо" дает тюркское кек "небо"), из шумерского (дингир "бог" дает тюркское тенгри, тенгри "бог", "небо", монгольское тенгри "небо") и т.п. Этот факт вместе со многими другими, например, с данными антропологического анализа черепов древних жителей Южной Сибири и Западной Монголии, оказавшихся европеоидами - пришельцами с Запада, заставляет полагать, что когда-то в глубокой древности носители алтайских языков жили недалеко от Передней Азии, а именно в Средней Азии» [27].

КОММЕНТАРИЙ (А. КЛЁСОВ): Опять фундаментально неверное положение. Ничего здесь «не заставляет полагать», просто неверные посылки. Первое – «европеоиды» вовсе не обязательно «пришельцы с Запада». Это, напротив, пришельцы в древние времена в Европу, которые настолько прижились в Европе, что их в недавнее время стали считать «европеоидами». Просто по факту их нынешнего проживания, и проживания за последние тысячелетия. Гаплогруппы R1a и R1b образовались в Азии, будучи европеоидами. Просто потому, что живут в Европе уже тысячелетия, и потому, что имеют «европеоидный вид». По той же логике современных американцев называют «американцы» не потому, что они образовались в Америке, а потому, что там живут. Далее, непонятно, по какой «логике» тот факт, что в языках алтайцев много слов из языков Передней Азии говорит о том, что это именно Передняя Азия была первична, а Алтай – вторичен по языкам. Здесь автор делает ту же логическую ошибку, что и выше по тексту. На самом деле показано, что это именно миграции из Алтая в Переднюю Азию могли принести языки с востока на запад. Например, носители гаплогруппы R1b со стороны Монголии и Тибета прибыли на Ближний Восток, возможно, и принесли часть (или полностью) шумерские языки. В любом случае, нельзя просто постулировать одно направление вектора, необходимо рассматривать альтернативные направления. Это не исключает и того, что носители гаплогруппы R1a1 двигались с запада на восток, но вряд ли они несли тюркские языки, поскольку как часть этого движения они принесли пра-индоевропейские языки в Индию и Иран.

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

В тоже время А.В.Дыбо [28] считает, слово тенгри является тюркским «ПТ *t̪ɑŋɾi 'бог', 'небо': из ПАлт. *t̪ɑŋɾiɣi 'клятва, божество', ПМонг. *taŋɾaɣ 'клятва', ПТМ *taŋɾura- 'молиться, поклоняться', ПЯп. *tinkir- 'клясться' (EDAL). Значение 'бог' для пратюркской формы явно более архаическое (только оно зафиксировано в двух раньше всего отпавших языках — як.ичув.); в др.-тюрк. памятниках встречены оба значения, причем в значении «бог, божественный» рассматриваемое слово служит эпитетом при «юридических» терминах (t̪ɑŋɾi elim 'мое божественное государство', t̪ɑŋɾi qanum 'мой божественный хан')...». «...возможно, следует предполагать в тюркском значение 'бог' первичным по отношению к значению 'небо', с первоначальным значением «божество клятвы, социального устройства». «Тюркское слово заимствовано в монг. teŋgeri > эвенк. t̪iŋeri, солон. Теҥер...».

Археологические и антропологические материалы подтверждают правоту обоих авторов: А.В. Дыбо права в том, что слово тенгри тюркское, а А. Долгопольский в том, что древние тюрки жили в Средней Азии. Черепа измогильников южной Туркмении относятся к древнему средиземноморскому типу, широко представленному в V-II тысячелетиях до н.э. в Передней Азии и у шумеров в III тысячелетии до н.э. Палеоантропологический материал, относящийся к кельтеминарской культуре неолита (VI-III тысячелетия до н.э.) северной Туркмении (могильник Тумек-Кичиджик) обнаруживает сходство с северным протоевропейским. В то же время на женских черепках этого могильника прослеживается комплекс краниологических признаков, близкий средиземноморскому [29]. С.П. Толстов [30] отмечает, что ближайшие параллели кельтеминарской культуре находятся в неолитических стоянках южного Синьцзяна, более поздних стоянках западного Казахстана (к северу от Аральского моря). Аналогии есть в Поволжье, в прикамском энеолите (конец III тыс. до н.э.) (особенно Левшинская стоянка у устья реки Чусовой), в культурах шигирского типа Приуралья во II-I тыс. до н.э., в приобском пережиточном неолите того же времени. Более отдаленные параллели отмечаются в южносибирском неолите.

Менее отчетливые, но несомненные связи ведут к неолитической культуре «ямочно-гребенчатой керамики» северо-востока Европы, и в ранние этапы культуры энеолита и бронзового века евразийских степей – древнеямную культуру III тыс. до н.э. в Восточной Европе и афанасьевскую культуру III-начала II тыс. до н.э. в южной Сибири. В Минусинском крае вафанасьевском погребении III тыс. до н.э. обнаружены украшения, сделанные из раковин, ближайшим к Сибири районом местонахождения которых является устье Амударьи.

По мнению С.П. Толстова кельтеминарские племена могут быть угорскими. Он объясняет это тем, что лингвисты обнаружили наличие довольно значительных связей между неиндоевропейскими языками Индии (дравидийские и мунда) и угорскими языками Западной Сибири и Приуралья. Мунда – относятся к веддоидной расе с монголоидной примесью, говорят на языках близких к кхмерскому. По мнению С.П. Толстова эти связи могли быть в IV-III тыс. до н.э., когда создатели кельтеминарской культуры выступали в качестве наиболее вероятного посредствующего звена этих связей и между угорскими и дравидийскими народами не жили индоевропейцы.

Есть также мнение о дравидоязычности кельтеминарских племен. Однако древние дравиды относились к средиземноморской расе [31], а население кельтеминарской культуры относилось (за редким исключением, об этом ниже) к северному протоевропейскому расовому типу.

Размещение А. Долгопольским прародины алтайцев в Средней Азии, а также локализация В.В. Напольских и другими лингвистами прародины уральских народов в урало-западносибирском неолите говорят о том, что кельтеминарские племена не были прауральскими.

Сторонниками родства тюркских языков с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками в рамках алтайской семьи были Б.Я. Владимирцов, Г.Й. Рамстедт и Н.Н. Поппе, Н.А. Баскаков. Г. Рамстедт обосновал родство не только тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, но и корейского. Р. Миллер выдвинул, а С.А. Старостин обосновал принадлежность к алтайской семье японского языка.

А.Вовин, Г.Дёрфер, Ю.Янхунен, В.Л. Котвич, А.М. Щербак, Г.Д. Санжеев, А.Серебрянников считают родство алтайских языков недоказанным, оставляя за алтайской общностью лишь ареальный и типологический статус. Основные претензии вызывает введённая в алтайское сравнение лексика: утверждается, что все алтайские лексические сопоставления могут быть объяснены одновременными заимствованиями, и что общими для алтайских языков оказываются как раз слова, по своему значению относящиеся к «проницаемым» частям лексической системы. В частности, в процессе исследования алтайской гипотезы В.Л. Котвич [32] пришел к выводу, что наличие большого материального сходства в строевых элементах алтайских языков, а среди них особенно большое сходство между тюркскими и монгольскими языками, объясняются не тем, что это наследие общеалтайского праязыка, а скорее тем, что пратюркский и прамонгольский языки тесно взаимодействовали между собой в течение многих тысячелетий.

А.М.Щербак также объяснял близость монгольских и тюркских языков давним и длительным воздействием изначально разнородных культур, в итоге приведшего к сложению «специфической тюркско-монгольской языковой общности контакционного типа», по своему содержанию не имеющей ничего общего со связями генетическими [33, 34].

«В настоящее время тюркский и монгольский языковые типы весьма схожи; однако, в более ранние периоды эти языки обнаруживают очень различные системы» писал Г.Дёрфер [35].

Поскольку «влияние тюркских языков на монгольские было во много раз сильнее, чем обратное» [33], такое нельзя отнести за счет окраинного контакта двух языковых ареалов. Недостаточным для сложения такой ситуации кажется и неоднократно отмеченное в раннесредневековых источниках политическое господство тюркоязычной среды над монголоязычной (скажем, зависимость шивэй или киданей от тюрков, отмеченная в «Таншу»). Правдоподобным объяснением представляется только длительное двуязычие народов монгольской группы, сложившееся в условиях ассимиляции предшествующего им тюркоязычного населения – раннесредневековых аборигенов нынешней Монголии и смежных с нею земель. Такое наслаивание языков, происходившее с расселением прежде лесных верхнеамурских монголоязычных племен в новых для них природных условиях степей Центральной Азии, в наибольшей мере проясняет социальную природу лексических параллелей, прослеженных во всех тематических разделах и, прежде всего, массовые заимствования природно-географических и хозяйственных тюркских терминов в монгольские языки [36, 37, 38, 39].

Сознательная политическая преемственность средневековых монголоязычных государств от каганатов тюркоязычных народов привела к восприятию соответствующей лексики, включая титулатуру. Именно «такое смешение неродственных языков, когда не остается непроницаемых сфер и когда практически трудно разграничить свое и чужое» [33] возникает при языковой ассимиляции населения. Обратное воздействие – из монгольских языков в тюркские – приобрело значительные масштабы лишь вслед за событиями XIII в. [33] [Цит. по: 40]

В тоже время, «Независимо от статуса алтайских языков, языковые семьи, относимые к ним, являются ностратическими» [41].

Структура ностратической семьи, по мнению, С. Старостина следующая: «... Это прежде всего ядро, в которое входят уральские, алтайские и индоевропейские языки, индоевропейские чуть подальше от уральских и алтайских. ... есть еще картвельские и дравидийские языки, и они тоже явно входят в состав ностратических». «Ностратический без афразийского — это, по-видимому, порядка 14 тысяч лет [42].

Вместе с дравидийскими и уральскими, алтайские языки (тюркские языки, как уже говорилось выше, некоторые лингвисты относят к алтайским) выделяют в группу восточноностратических языков. К западно-ностратическим относят, соответственно, индоевропейские и картвельские.

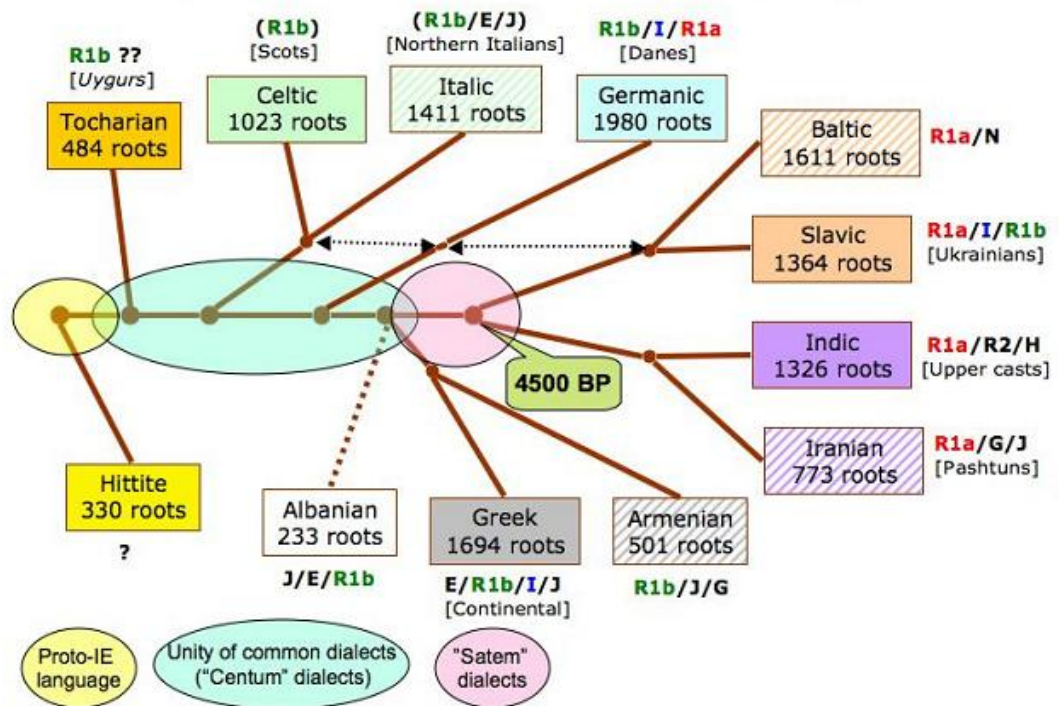
Рискну предположить, что носители гаплогруппы R1b1 – это древние западные ностраты, (у грузин, например, 14,3% R1b, 7,9% R1a, 36,5% J, 30,1% G [24], а у западных европейцев она преобладает. R1a1 – восточные ностраты. На «rodstvo.ru» видел отличную схему, составленную И. Рожанским, показывающую процесс перехода от кентумных к сатемным индоевропейским языкам. Схема построена на базе статистической модели индоевропейских языков, разработанной командой лингвистов иматематиков во главе D. Ringe, которая учитывает не только лексику, но и морфологию с фонологией [43].

КОММЕНТАРИЙ (А. КЛЁСОВ): Здесь какая-то путаница, хотя автор и пишет «рискну предположить». Автор на основании опять непонятно чего относит гаплогруппу R1a1 к тюркским языкам, да еще в компании с дравидийскими и уральскими языками, а гаплогруппу R1b – к индоевропейским. Здесь, во-первых, непонятно, к какой эпохе относится это отнесение, и, во-вторых, какие примеры это подтверждали бы. У западных европейцев гаплогруппа R1b доминирует, но она появилась в Европе всего 4800-4500 лет назад. О каких «западных ностратах» здесь вообще может идти речь? В ностратический период гаплогруппа R1b было на востоке. То же и в отношении гаплогруппы R1a1 – ее носители принесли индоевропейские языки в Индию и Иран. Разве иранские языки – это тюркские? Санскрит – тюркский? Балто-славянские языки – тюркские? То, что у грузин 14% R1b, 8% R1a1, и 37% J – о какой «ностратике», неважно, западной или восточной, это говорит?

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

Схема И. Рожанского очень убедительная и мой вывод полностью выводится из неё. Если исходить из этой схемы, древние индоевропейцы-кентум R1b1 ассимилировали древних лапоноидных прауральцев R1a1, живших на территории современной Польши и пограничных районах и так появились индоевропейские языки сатем, и в частности, арийские языки. Переходом части прауральцев R1a на индоевропейский язык и их обратным влиянием на индоевропейские языки можно также объяснить подмеченное Н.С.Трубецким сходство между этими языками [4].

Tree 3: Nakhleh, Ringe & Warnow (2005)

КОММЕНТАРИЙ (И. РОЖАНСКИЙ): Схема на рисунке, действительно, моя. Однако, за прошедшее с ее публикации время появились новые данные по гаплогруппам Китая и Центральной Азии. А они дают основание считать, что носителями рано отошедшей условно "восточно-кентумной" группы ИЕ языков были R1a1. Тохарские - это, по всей видимости, реликт той группы, некогда распространенной от Иртыша до Хуанхэ, судя по анализу ранних заимствований в тюркских и китайском языках. См. Вестник т. 3, №10, заметка "ДНК-генеалогия и этимология". То есть, на схеме в ячейке для тохарских языков R1b с двумя знаками вопроса можно заменить на R1a, а это сразу меняет всю картину.

При дальнейшем анализе филогении и географии гаплогруппы R1b оказывается, что характерный для кентумных языков Европы субклад R1b1b2 (M269) в этом ареале или не отмечен вовсе, или он был принесен туда относительно недавно (например, R1b-U152 у казахов). "Азиатский" субклад R1b1b1 (M73) отстоит от R1b1b2 слишком далеко (общий предок около 16 тыс. лет назад), чтобы считать, что носители родительского субклада R1b1b (P297) изначально говорили на архаичных ИЕ языках. Это порядок времен ностратической общности (если такая существовала). Обстоятельства перехода носителей R1b1b2 на кентумные (т.е. более архаичные) языки Европы восстанавливаются без привлечения дополнительного (и труднодоказуемого) тезиса об уральских языках как родных для R1a. Например, греческий язык с его очень своеобразной фонологией вполне мог сформироваться в среде носителей R1b (субклад R1b1b2a*?), перешедших на ИЕ языки в районе Балкан. Такое возможно, если в том этнически очень пестром регионе ИЕ диалекты были lingua franca. Обилие разноязычных субстратов в древнейшем слое ИЕ лексики делает последнее предположение весьма правдоподобным. Переход в другом направлении - от R1b к R1a, менее вероятен с учетом данных по восточной ветви R1a, покинувшей регион до установления тесных контактов с R1b, покинувшей регион до установления тесных контактов с R1b.

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

В доказательство данной гипотезы можно привести тот факт, что язык немцев, у которых гаплогруппы R1a и R1b имеются в значительных количествах (17% R1a и 39% R1b [7]) имеет элементы как кентумности, так и сатемности. По мнению британского лингвиста Джона Хокинса носители протогерманского языка встретились с носителями некоего неиндоевропейского языка, из которого были заимствованы многочисленные элементы. Хокинс предполагает, что трансформации, описываемые законом Гримма, являются результатом попытки людей, говоривших на неиндоевропейском языке, выговорить звуки, опираясь на фонетику собственного языка. Хокинс связывает этих людей с носителями культуры шнуrowой керамики [44]. Интересны в связи с этим данные исследования Naak et al. (2008) группы ископаемых останков из Eulau, отнесённых к культуре шнуrowой керамики Германии с датировкой 4600 лет назад - это была гаплогруппа R1a1 [45].

Дополнительным доказательством положения о том, что первыми индоевропейцы были R1b1 являются данные из статьи Ж. Сабитова [46] в которой доказывается, что предки армян, принешие индоевропейский кентумный язык с Балкан на их теперешнюю территорию обитания были в основном носителями гаплогруппы R1a1. (Здесь у меня опечатка. Должно быть R1b1).

КОММЕНТАРИЙ (А. КЛЁСОВ): Три обзаца выше являются сплошной путаницей. Опять, рецензент обратил на это внимание автора, и автор это полностью проигнорировал. Так, конечно, в научном мире не делают. Если есть недоумения и возражения рецензента, значит, будут недоумения и возражения многих читателей. В таких случаях полагается либо внести соответствующие коррективы, либо внести в текст дополнительные пояснения, обосновывающую точку зрения автора. Об этом я уже писал во Введении к статье. Но у нас другой случай, поскольку комментарии в тексте уже расставляют точки над *i*, и служат образовательной цели. Они показывают, где находятся «горячие точки» расхождения мнений. Раз автор (молча) настаивает, значит, он верит в то, что пишет.

Проблема для автора в том, что принимает схему безоговорочно, даже не думая, что она могла устареть, да и самого начала быть неверной, с натяжками. Это вовсе не ошибка И. Рожанского, он основывался на том, что к тому времени предполагалось в литературе. А предполагалось, совершенно голословно и без каких-либо имеющихся данные, что носители тохарских языков были R1b. При этом исходили из ошибочного положения, что поскольку тохарские (мертвые) языки – индоевропейские, и современные R1b в Европе – «индоевропейцы», то носители тохарских языков – R1b. При этом обычно высказываемое недоумение, что тохарские языки найдены на территории современного Синцзяня, и откуда там оказались R1b – это недоумение, как водится, игнорировалось. Или «объяснялось», что это могли быть странствующие европейские монахи рода R1b, которые и принесли европейский же язык в Синцзянь. Тем более что тохарские языки не столь и древние – их памятники относят к 6-8 вв нашей эры, и они были найдены и дешифрованы в конце 19-го - начале 20-го века.

Это заблуждение и отражено в схеме выше, где тохарские языки отнесены к гаплогруппе R1b. Однако с тех пор в Синцзяне были найдены ископаемые гаплотипы давностью от 2000 до 4500 лет назад, и все они оказались R1a1. Все стало на свои места, по крайней мере при современном уровне представлений, фактов и наблюдений. И то, что тохарские языки по данным лингвистов рано откололись от других индоевропейских языков – поскольку они даже не откололись, а находились на ранней стадии развития ИЕ языков, которые продвигались от Алтая-Синцзяня через

Тибет, Индостан, Иран, Малую Азию (12-9 тысяч лет назад) в Европу. И то, что тохарские языки не обнаруживают близости с «сатемными» ИЕ языками индоиранской ветви, поскольку сатемные ИЕ языки – это продукт уже возвратной миграции ариев (гаплогруппа R1a1) из Европы на восток, в том числе в Индию и Иран, 5-3 тысячи лет назад, то есть многие тысячелетия спустя. И то, что они имеют значительно большее сходство с анатолийскими древними ИЕ языками, поскольку по времени и по территории древних миграций значительно более к ним близки. Носители R1a1 и древних тохарских языков могли покинуть Алтайский регион (и Синцзянь) 14-13 тысяч лет назад, пройти через Индостан (где находят гаплогруппы R1a1 древностью 10-8 тысяч лет), и Анатолию (по данным лингвистов 12-9 тысяч лет назад), и это объясняет относительную близость тохарских и анатолийских древних языков, и удаленность их от сатемных языков с датировкой 4-3 тысячи лет назад.

Поэтому фантазии про «древних лапоноидных прауральцев R1a на территории современной Польши», которых «ассимилировали древние индоевропейцы-кентум R1b1», что якобы и привело к арийским языкам и ИЕ языкам сатем – так и остаются ничем не подтвержденными фантазиями, как и «переход части прауральцев на индоевропейский язык и их обратное влияние на индоевропейские языки». Это, безусловно, просто недоразумение. То, что Н. Трубецкой находил сходство между алтайскими и уральскими языками, и объединял их в языковый союз [4] не имеет никакого отношения к якобы ассимиляции «прауральцев R1a1» со стороны «древних кентум-R1b1». Здесь просто нагромождение фантазийных понятий. То, что у немцев есть гаплогруппы R1b и R1a, и их язык имеет элементы как кентумности, так и сатемности, тоже не имеет никакого отношения к этим фантазийным «прауральцам R1a1» и «появлению индоевропейских языков». R1b в Европе появились намного позже появления ИЕ языков. То, что некие люди, говорившие на не-ИЕ языке, пытались освоить ИЕ язык – так и было, скорее всего, в Европе, где неиндоевропейцы гаплогруппы R1b1, начиная со своего прибытия в Европу 4800-4500 лет назад, осваивали индоевропейский язык гаплогруппы R1a1. Только это не имеет никакого отношения к «прауральцам R1a1» и их «ассимиляции», как полагает автор данной статьи – «в доказательство данной гипотезы» выше. Непонятно, причем здесь то, что гаплогруппа R1a1 была выявлена в культуре шнуровой керамики с датировкой 4600 лет назад (Наак, 2008). Непонятно, откуда то странное положение, что «первые индоевропейцы были R1b1», если предки армян, пришедшие с Балкан, были носители гаплогруппы R1a1. Автор вбрасывает совершенно бессвязные фрагменты, каждый раз приговаривая, что это является «дополнительным доказательством». Опять, рецензент обратил на это внимание автора, который опять замечания проигнорировал.

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

R1b1 пришли в Европу, по-видимому, с Ближнего Востока, через территорию современной Турции в эпоху неолита, когда произошел переход к земледелию [47]. В частности, наибольшее разнообразие R1b1b2 в настоящее время наблюдается на Ближнем Востоке (Турция - Ирак) [48]. В то же время, ряд генетиков полагают, что R1b зародилась в Центральной Азии [49]. Из Южной Сибири выводит гаплогруппу R1b А.А.Клёмов [50].

Таким образом, методом исключения мы пришли к выводу, что гаплогруппа R1a восточноазиатская.

КОММЕНТАРИЙ (А. КЛЁМОВ): Поразительно. Нет в ссылке [48], а именно в ежегодном докладе ISOGG, ни слова про «наибольшее разнообразие R1b1b2 на Ближнем Востоке (Турция-Ирак)», не было в докладе 2009 года, на который ссылается

автор, и нет в докладе 2010 года. Об этом автору сообщил рецензент, и опять замечание было проигнорировано – непонятно, на каком основании. Вообще этот стиль популяционной генетики – «наибольшее разнообразие» - смотрится странно в издании по ДНК-генеалогии, особенно при том, что возраст R1b1 на Ближнем Востоке определен по мутациям в ДНК, то есть на основе того самого «разнообразия», и опубликован. На Кавказе и в Турции это примерно 6000 лет, на Ближнем Востоке – 5500 лет. В Центральной Азии – между 7000 и 6000 лет. В алтайском регионе – примерно 16 тысяч лет, и такое «разнообразие» создается как фрагментами ветвей гаплотипов, так и отдельными ветвями, так и расхождением европейских и алтайских базовых гаплотипов. Цитата автора «В то же время, ряд генетиков полагают, что R1b зародилась в Центральной Азии [49]» со ссылкой на книгу (The peopling of Europe. Anthropological genetics: theory, methods and applications. Crawford, Michael H. — Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2007) даже без указания страницы – неприемлем, тем более что в цитированной книге нет никаких конкретных данных. Фраза на самом деле списана, по всей вероятности, из Википедии, но искажена. Текст в Википедии со ссылкой на данную книгу гласит – «Последующие исследования установили, что разнообразие субкладов данной гаплогруппы увеличивается по мере движения на восток, что скорее говорит о восточном происхождении данной гаплогруппы.[4]». А далее Википедия (русский вариант) гласит – «Ряд современных генетиков полагают, что R1b зародилась в Центральной[5] или Западной Азии.[6] Ссылка [5] в русской Википедии ни словом не говорит о Центральной Азии, а ссылка [6] – тот же доклад ISOGG, а не научная работа. В англоязычной Wikipedia Центральная Азия в связи с происхождением R1b вообще не упоминается, и говорит только о «низкой частоте» там R1b. Западная Азия (под этим понимается обычно Турция) упоминается в Wikipedia как место «возможного зарождения R1b», но со ссылкой на работу Myres et al (2010), которая недавно разбиралась в Вестнике (октябрь, №10, стр. 1652-1675) как совершенно сумбурная и бездоказательная.

Откуда следует «вывод» автора – «Таким образом, методом исключения мы пришли к выводу, что гаплогруппа R1a восточностратическая» - остается совершенной загадкой. Какое исключение, из чего – совершенно неясно. Именно это и написал рецензент, и опять автор ни словом не обмолвился, чтобы это положение обосновать и/или подтвердить. Это – полнейшее нарушение этики научных публикаций.

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

У дравидских народов Индии древняя R1a1, такая же древняя она и в Китае. У уральских и всех тюркских народов имеется R1a1. Уральские народы: эстонцы – 37,3% R1a и 40,6% N, финны – 10,5% R1a и 63,2% N, венгры 20,4% R1a, мордва – 39,1% R1a, марийцы – 47,7% R1a и 41,4% N, саамы – 11% R1a, удмурты – 10,3% R1a и 85,1% N. Тюркские народы - южные алтайцы 53,1% R1a1, северные алтайцы – 38%, азербайджанцы – 6,9%, башкиры – 26,5% R1a (в то же время у них 47,5% R1b), гагаузы – 12,5%, каракалпаки 18,2%, казахи – 3,7%, кумыки – 13,2%, кыргызы – 63,5%, татары – 34,1%, туркмены – 6,7% R1a (у них 36,7% R1b), узбеки 25,1% R1a, чувашаи – 31,6% R1a [24].

«Высокий уровень дисперсии числа повторов микросателитных аллелей кластера R-M17 в популяциях Ирана, Пакистана и Индии по сравнению с популяциями Европы и Центральной Азии, говорит в пользу Южноазиатского/Западноазиатского происхождения» [51].

КОММЕНТАРИЙ (А. КЛЁСОВ): Приведенная в предыдущем абзаце выдержка из автореферата кандидатской диссертации А. Лобова [51], конечно, некорректна. Если в популяциях Ирана-Индостана «уровень дисперсии» выше, чем в Европе и Центральной Азии, то это совершенно не говорит «в пользу происхождения» именно в одном из этих двух мест. Потому что автор и не упоминает «дисперсию» на Алтае, например, или в Восточной Азии. Иначе говоря, диссертант просто выхватил вторую половину миграционного пути гаплогруппы R1a1, и объявил, что середина пути – это и есть «в пользу происхождения». Он не дал ни датировок, ни вышел за пределы своего набора данных. Это, конечно, некорректный подход и некорректный вывод, хотя и не категорический, а «в пользу».

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

Лингвистических доказательств родства уральских и тюркских языков много, есть целая ностратическая гипотеза. Например, словом, обозначающим верблюда у алтайских народов, финны называют лося. Хотя по этому поводу нет единого мнения. Так, А. Долгопольский считает, что «прауральское название лося теvэ произошло из древнего названия верблюда (сохранившегося у тюрков: тэбэ "верблюд")» [27], а М.Рясянен [52] считает, что наоборот термином, обозначающим оленя в единый урало-алтайский период (в это время, по его мнению, был одомашнен олень), алтайские народы стали называть верблюда - фин. "лось-самец" teva, tevana (тюрк. teve, монг. temege "верблюд"). Прав, скорее всего, А. Долгопольский, поскольку по фински "северный олень" рога, саамски roarго (якутское, карагасское būr "олень-самец"), саамское konte "олень" (монгольское kandagaj "лось", эвенкийское kandak), саамское boaso "олень" (эвенкийское busan, bosan, также татарское и башкирское ruşy); мордовское šardo "лось, олень", которому может соответствовать северо-тюркскому sardak, sartak); Саамскоеkiev, означающее вообще "самка", получило, по-видимому, позднее в ливском (kēv), а также в монгольском и эвенкийском значении "кобыла" [52].

N1c расселялись в Европу через Сибирь, а не Казахстан, поэтому не могли принести название верблюда в Финляндию. Верблюд в неолите по данным В.А. Сафронова [23] обитал в районе Арала и севернее не наблюдался (хотя в Интернете есть сведения, что он обитал на территории вплоть до Алтая). Поэтому этот термин в среду финно-угров могли принести только R1a. К тому же, слово «тэбэ» очень близко по звучанию к тюркскому «тобэ» - холм. Не перенесено ли название холма на горбы верблюда, а затем на горбообразный загривок лося?

Как известно, древним месопотамским заимствованием в алтайские языки считается слово "топор", "секира" (тюрк., монг. balta, baltu "топор" - ср. ассирово-вавилонское raaltu «топор») [53]. В связи с этим интересно, что в саамском языке bul'do, puldu означает "тупой топор" (это слово Т. Итконен считает первоначальным названием каменного топора) [52].

О.Мудрак [3], реконструировал для праалтайского языка два термина, обозначающих обезьяну и делает вывод, что предки алтайцев пришли в Среднюю Азию из Индии.

Мнение О.Мудрака подтверждается антропологическими, археологическими и генетическими данными. Суярганские племена Средней Азии принадлежали, возможно, к индодравидоидному типу, распространенному в древности значительно шире – от Индии до Передней Азии. Захоронения веддоидов есть в Хорезме (могильник Кокча 3). В зале царей дворца Топрак-кала имеются скульптурные изображения

«темнокожих гвардейцев». Две скульптурные реконструкции, выполненные по материалам некрополя крепости Калалы-Гыр, дают представление об антропологическом облике «дравидоидного» типа [29].

Известны широкие связи кельтеминарской культуры Хорезма с Индией.

В хуннском могильнике Эгийн Гол в Монголии в секторе В похоронен индивид с индийской гаплогруппой L [54]. Это может быть потомок суярганцев ассимилированных тюрками в Приаралье.

Вероятно взаимодействием тюрков с дравидами и веддоидами суярганской культуры, а также племенами Индии можно объяснить появление слова обезьяна в тюркских языках и многочисленные связи с дравидийскими языками.

Дыбо А.В. [55] пишет «Ядром праалтайской экономики, по-видимому, былосезонное пастбищное скотоводство, либо развитая сезонная охота с загонным компонентом. Имеются термины, связанные с лошадьё и верховой ездой. Роль земледелия была менее существенна. Основным инструментом, вероятно, был род мотыги (возможно, использовавшийся также для выкапывания диких корнеплодов). Основным родом хозяйственной деятельности для праиндоевропейцев были земледелие и хорошо развитое оседлое скотоводство. По-видимому, были специфические инструменты для запряжной вспашки. Имеется название для сена (отсутствует в ПА), что может указывать на зимнее стойловое содержание скота (в противоположность смене пастбищ у праалтайцев). В ПИЕ восстанавливается терминология коневодства, но не верховой езды.

Терминология крупного рогатого скота более развита в ПИЕ, чем в ПА». Т.е. праалтайцы первыми стали использовать лошадь для верховой езды. Как известно, впервые лошадь для верховой езды стало использовать население ботайской культуры [56]. Ботайская культура относится к энеолитической общности культур геометрической керамики Казахстана, Приуралья, Приобья (терсекская, ботайская, суртандинская (кысыкульская), аятская, липчинская культуры, а также памятники Конды и предположительно Малый Атлым на Оби) [57].

Культуры геометрической керамики непосредственно граничили с территорией урало-западносибирских неолитических культур и археологи зачастую и в настоящее время называют их угорскими. Такая точка зрения никак не подтверждается лингвистическими данными. Моё мнение, которое, прежде всего, вытекает из анализа статьи А. Дыбо «Семантическая реконструкция: мир праалтайцев по данным сравнительно-исторического языкознания (тезисы)» - это древние пратюрки. В связи с этим интересны мнения Н.С. Трубецкого и А.В. Дыбо по вопросу родства алтайских и уральских языков. Мнение Н.Трубецкого о том, что уральские и алтайские языки образуют языковой союз, т.е. группу языков, объединяемых не на генетическом принципе, приведено выше [4]. А. Дыбо [58] находит значительное число урало-алтайских лексических сближений, не находящихся параллелей в других ностратических семьях. «Часть их носит культурный характер и может свидетельствовать о древних урало-алтайских контактах... Обнаружено большое количество сепаратных урало-алтайских параллелей, которые можно отнести ко времени до распада праалтайского и прауральского. ...Можно констатировать выявление целой большой серии аргументов в пользу древнего алтайско-уральского родства». «С другой стороны, многие параллели, обнаруженные на уровне праалтайского и прауральского, включают специфическую культурную лексику, характер которой не позволяет исключить контактнопроисхождение этих параллелей. Такая, потенциально

контактная, лексика характеризует прежде всего особенности природного окружения на соответствующей территории, а также род занятий контактирующих популяций».

Вполне возможно, что эти контакты происходили на границе тайги и степи между носителями культур геометрической керамики и урало-сибирского неолита. Можно объяснить это и тем, что в основу формирования как уральских, так и тюркских языков лег язык восточных ностратов, носителей гаплогруппы R1a1.

КОММЕНТАРИЙ (А.А. КЛЁСОВ): Хороший пример того, как после необоснованного и совершенно произвольного отнесения носителей гаплогруппы R1a1 к «восточным ностратам», к тому же без четкого определения последнего (кроме того, что R1a1 якобы древние тюрки), автор уже считает это доказанным, и вставляет уже без каких-либо сомнений. Напомню, как было сделано начальное «отнесение» (см. выше):

«Вместе с дравидийскими и уральскими, алтайские языки (тюркские языки, как уже говорилось выше, некоторые лингвисты относят к алтайским) выделяют в группу восточноностратических языков. К западно-ностратическим относят, соответственно, индоевропейские и картвельские. Рискну предположить, что носители гаплогруппы R1b1 – это древние западные ностраты, ... а R1a1 – восточные ностраты». То есть «рискну предположить» в последующем уже становится практически постулатом.

Как пишет автор, «Как известно, впервые лошадь для верховой езды стало использовать население ботайской культуры [56]. Ботайская культура относится к энеолитической общности культур геометрической керамики Казахстана, Приуралья, Приобья...». Это – около 6 тысяч лет назад, и по времени и месту это наиболее вероятно гаплогруппа R1b, хотя автор об этом не пишет. Напротив, ниже он относит культуру геометрической керамики к R1a, и, как обычно, совершенно голословно, не утруждая себя обоснованиями. Наконец, в Северном Казахстане 5-6 тысяч лет назад гаплогрупп R1a1 не обнаружено, они пришли туда как андроновская культура только через полторы-две тысячи лет.

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

Вместе с тем, данные контакты можно объяснить взаимодействием между носителями гаплогрупп C3 и N1c в Прибайкалье. Так, с максимальной частотой гаплогруппа N1c встречается у тюркоязычных якутов (86%) и монголоязычных бурятов из Монголии (52%). Довольно широко она распространена также среди хакасов (18,8%), тувинцев (14,6%), сойотов (11,8%), алтайцев (5,4%). Для справки - у русских эта гаплогруппа встречается с частотой 15-21% [19].

Большинство археологов разделяет точку зрения В.Н. Чернецова, согласно которой носители урало-западносибирских мезолитических культур (примерно XII-VIII тыс. до н.э.) были в значительной массе выходцами из Приаралья и Прикаспия, расселившимися после своего прихода на Урал к западу и к востоку от Уральского хребта [59, 60]. В неолите (около VII-V тыс. до н.э.) в восточноуральской и западносибирской тайге, вплоть до ее самых северных границ, распространяются кошкинская, боборыкинская и родственные им культуры, генетические истоки которых обнаруживаются в арало-прикаспийском регионе в кругу неолитических культур кельтеминарского типа [61].

Население культур геометрической керамики антропологически сходно с более древним населением Причерноморья и Прибалтики. В частности А.Н. Багашев [62] отмечает, что часть неолитического населения Западной Сибири (Ордынское, Лебеди, Сопка, Протока, Омская стоянка) обнаруживает явное тяготение к протоевропейским

группам Украины, Прибалтики и Карелии. Имеет оно сходство и с населением кельтеминарской культуры Приаралья [29]. Л.Т. Яблонский [63] отметил сходство черепов из Съезженского могильника Самарской культуры с умеренно гиперморфными вариантами неолитического могильника Тумек-Кичиджик в Северной Туркмении (кельтеминарская культура) и высказал предположение о возможности генетической связи населения лесостепного Поволжья и Южного Приаралья [64].

Антропологически население ботайской и суртандинской культур сходно также с населением афанасьевской культуры, которое в свою очередь родственно с обитателями южнорусских и приуральских степей неолита и энеолита (ташбулатовская, прибельская, агидельская культуры).

КОММЕНТАРИЙ (А.А. КЛЁСОВ): Сходно, потому что носители гаплогрупп R1a1 и R1b1 – европеоиды, это родственные, в буквальном смысле, гаплогруппы. И сейчас у европейцев зачастую практически невозможно различить носителей гаплогрупп R1a и R1b. Поэтому автор выше просто «антропологически» смешивает разные культуры, например, ботайскую (наиболее вероятно R1b) и афанасьевскую (наиболее вероятно R1a), и непонятно, с какой целью и что это дает. Неясно, какие выводы делаются и какова их значимость.

Что касается того, что «с максимальной частотой гаплогруппа N1c встречается у тюркоязычных якутов (86%)», интерпретация этого будет неверна без знания, что эти тюркоязычные якуты уже в нашей эре, в середине 1-го тысячелетия, прошли бутылочное горлышко популяции, и общий предок современных (тюркоязычных) якутов жил 1400±200 лет назад (Адамов и Клёсов, Вестник, 2009, февраль, №2, стр. 187-199). Какие языки были у якутов до того – никому неизвестно.

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

В культурном плане население культур геометрической керамики имеет сходство со среднестоговской, самарской и хвалынской культурами. В захоронениях самарской культуры (становление культуры происходило не позднее начала V тыс. до н.э., была распространена в лесостепном Заволжье), очень похожих на погребения днепро-донецкой культуры обнаружены изображения лошадей и их останки [65].

КОММЕНТАРИЙ (А.А. КЛЁСОВ): Это все – гаплогруппа R1b1, и по времени, и по месту – и культура геометрической керамики, и перечисленные археологические культуры. R1a1 появилась в тех краях только через полторы-две тысячи лет. Рецензент обращал внимание автора и на это, но автор решил отмолчаться и не представил никаких обоснований, просто повторив то, что критиковалось рецензентом.

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

В связи с этим интересно мнение И.И. Гохмана о том, что мезолитическое степное приднепровское население, сложившееся в результате длительных контактов местных протоевропеоидных и переднеазиатских форм, позже было частично оттеснено куда-то на восток пришельцами с севера [66].

Антропологи отмечают также смешение палеоевропеоидов культур геометрической керамики с носителями центральноазиатского монголоидного антропологического типа. По мнению А.Н. Багашева [62] часть неолитического населения Западной Сибири (Ордынское, Лебеди, Сопка, Протока, Омская стоянка) обнаруживает явное тяготение к монголоидным неолитическим популяциям Восточной Сибири (Усть-Иша, Иткуль, Заречное, Васьково). В составе населения этих поселений

он прослеживает две монголоидные комбинации признаков (Усть-Иша и Васьково — монголоидные черты в сочетании с матуризованным строением черепа, Иткуль и Заречное — монголоидные особенности в сочетании с грацильностью). Своеобразие каждого из вариантов второго типа позволяет предполагать, что в составе тех и других фиксируются различные по происхождению монголоидные компоненты. Таким образом, в Верхнем Приобье формируются популяции, в антропологическом составе которых присутствует монголоидный компонент центрально-азиатского происхождения (Усть-Иша, Иткуль, Васьково). Именно через подобные группы, вероятнее всего, по мнению А.Н.Багашева [67] монголоидные элементы центральноазиатского типа проникают в состав кельтеминарского населения.

В настоящее время у носителей центральноазиатского антропологического типа преобладает гаплогруппа С3. Нужно полагать, что так было и в энеолите. В Восточной Европе почти половина мужского населения сейчас имеет гаплогруппу R1a1, поэтому наиболее вероятно, что и носители культур геометрической керамики как выходцы из этого региона имели гаплогруппу R1a1. Косвенным подтверждением этого служит преобладание данной гаплогруппы у их потомков — населения федоровской (андроновской) культуры (в частности, в исследовании Keyser et.al. указывалось, что из 10 исследованных останков из погребения андроновской культуры Красноярского края 9 имели гаплогруппу R1a1, один С (хС3)) и последующих культур (тагарская, таштыкская [45] и др., вплоть до современных кыргызов).

КОММЕНТАРИЙ (А.А. КЛЁСОВ): Совершенно поразительное по нелогичности высказывание. Только вдумаясь — в Средней Азии преобладает С3, в Восточной Европе — R1a1, и потому (!) R1a1 — носители культуры геометрической керамики (!) «как выходцы из этого региона» (!!). Из какого? Из Средней Азии? И опять — игнорирование замечания рецензента в этом отношении. Далее, что является «косвенным подтверждением этого»? То, что в андроновской культуре нашли R1a1. И что R1a1 есть «вплоть до современных кыргызов». При чем здесь древняя геометрическая керамика, 6-5 тысяч лет назад, когда андроновская культура была на две тысячи лет позже, с прибытием R1a1 из Европы. И потомки ее — и есть современные кыргызы. Были там в разные времена и С3, и R1b, но нужно рассматривать все это в исторической ретроспективе, с учетом миграций, а не просто так, в некой статике.

Двумя абзацами ниже отмечается, что маркер R1a1-M458 возник «где-то 15-20 тысяч лет назад». Ссылки нет, и остается, как обычно, только гадать, откуда эти фантазийные цифры. Похоже, опять «метод Животовского», который завышает датировки в 3-5 раз. На самом деле это 3900±300 лет назад (Клёсов и Рожанский, Вестник, 2009, декабрь, №7, стр. 1200-1216). В Азии этого маркера, действительно, практически нет, это в основном центрально-европейская и западно-славянская ветви, которые ушли на запад, видимо, с территорий современных Белоруссии-Польши. Фраза — «носители этого гена — гаплотипа R1a1» в принципе неверна, R1a1 — это не ген, а гаплогруппа, определяемая мутацией в Y-хромосоме.

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

Е.Хелимский [68], определяя прародину самодийцев, пришел к выводу, что население тагарской культуры Южной Сибири (VIII-II вв. до н.э.) было алтайским (написать, что это тюрки он не решился). Антропологически население тагарской культуры — прямые потомки афанасьевцев.

Из 52 протестированных кыргызов 63% имели гаплогруппу R1a1, 8% - С3с, 8% - С (хС3с) и 6% - О1а [69]. Однако нужно отметить, что в Азии нет специфического маркера M458, который встречается у всех представителей восточноевропейских

народов. Маркер этот возник где-то 15-20 тысяч лет назад. Это означает, что ветвь, которая шла в Европу, то есть носители этого гена – гаплотипа R1a1 – разделились: одна ушла в Европу, другая в Азию – через Иран, Среднюю Азию и Сибирь. Поэтому нельзя напрямую выводить азиатских носителей гаплогруппы R1a из Европы.

Можно конечно предположить, что тюркский язык сформировался на базе языка С3. Можно привести и лингвистические доказательства - слово «хаома» имеет почти одинаковое значение в индоиранских и всех алтайских языках. А.Дыбо [23] пишет «*kumlak 'хмель'. Действительно общетюрк. и даже пратюрк. слово». «В новых языках: кыпч. кар. *кумлак*, *кумлах*, татар. *құлмақ*, сиб.-тат. *құмлақ* (Тум. ЗС 152), татар. диал., башк. *құмалақ*; ног. *қылмақ*¹, казах., кирг. *құлмақ*, галт. *қуманақ*, хак. *хумнах*, шор. *қубанақ*; чув. *хәмла*; см. VEWT 299; EDT 628; ЭСТЯ 2000, 138-139; Федотов II 326. Булгар.>венг.*komló* (см. Gombocz 1912; MNyTESzII 537). Из чув. языка заимствовано мар.*umla*, *amalə* 'хмель' (Ras.CLC 235)». В иранских языках «**haumja-* (для некоторых из приводимых лексем возможна и реконструкция **hauma-*) 'хвойник, эфедра': афг. *ūtət* 'кузьмичёва трава, эфедра, хвойник (ephedra)' (Асл. 93), согд. (al-Birum)*hwmt* 'Pflanzennamen', кл. перс. *hdm* 'эфедра, хвойник (ephedra)' (Руб. 734), талыш.*hҮәме* 'хмель; плющ' (Пирейко 242), ср. авест.*haomya-* 'zumHaomagehörig'; **haumāna-* 'хвойник, эфедра': афг. *ūtānt*. 'кузьмичёва трава, эфедра, хвойник (ephedra)' (Асл. 92), мундж.*yūtana* 'хвойник', йидга *yūtend* 'хвойник'».

Однако А.Дыбо полагает, что в тюркских это иранское заимствование «Предполагаемый иранский источник слова — аланский этимон осет. *х°умәлг* 'хмель' — последнее этимологизируется в Аб. IV 261 как словосложение *hauma-aryaka «арийская хаома». Этимология фонетически безупречна и семантически правдоподобна, названия хмеля в кавказских, тюркских, финно-угорских, славянских и германских языках объявляются аланизмами. Как правильно отмечает И.Н. Шервашидзе, это единственный правдоподобный древний аланизм в тюркских языках». Здесь с А.Дыбо стоит не согласиться: не встречал случаев, чтобы сам народ называл растение своим именем, только соседи могли дать такое название.

«Хвойник, низкий кустарничек семейства хвойниковых, внешне не похож на хмель, так что перенос семантики объясняется функционально: через переход на хмель для изготовления опьяняющих напитков. Но близкие к среднеазиатским виды хвойника распространены на Кавказе и в Северном Причерноморье (Деревья и кустарники СССР, 250; все они содержат алкалоид эфедрин), поэтому непонятно, зачем бы аланам в столь традиционной и ритуализованной области деятельности переходить на другой вид растения с переносом названия; однако талышская форма, безусловно, поддерживает осетинскую этимологию. Хронология аланских фонетических переходов также не противоречит предположению о заимствовании в тюрк.»

«Тюрк. слово имеет, в общем, почти удовлетворительную алтайскую этимологию: Палт. **k'iomolV* 'вид пахучего съедобного растения', монг.

*kömeli 'вид дикого лука/чеснока' (Less. 487), халха *хөмөл* 'лук монгольский', ТМ *ximҗe-kte 'черемуха' (ССТМЯ I, 318), ПЯп. *kamira 'вид чеснока' (EDAL). Булгарская форма могла бы послужить источником и славянским, и германским (ср. коллекцию булгаризмов в германских языках, собранную В.А. Терентьевым — Терентьев СТ) формам, и осет. слово также может быть булгаризмом. Во всяком случае это подрывает надежность «единственного аланизма» в общетюркском. Если же все-таки принимать иранское происхождение пратюркского слова (в этом случае гораздо лучше выглядит семантическая сторона: чеснок и черемуха еще сопоставимы как резко пахнущие

съедобные растения — и ср. параллельное соотношение в индоевропейском (черемуха — черемша), — но чеснок и хмель не сходны ни внешне, ни функционально, во всяком случае хмель используется совершенно не как пахучее растение), то с хронологической точки зрения следует предполагать заимствование из языка восточно-иранских носителей археологических культур Саяно-Алтайского региона, который, возможно, был близок к аланскому [23]. Однако мы установили, в Алтае-Саянском регионе не было носителей восточно-иранских языков – население тагарской культуры Е.Хелимский считает алтаеязычным [59].

С точкой зрения, что носителями пратюркского языка были мужчины с гаплогруппой С (С3с, С3, С3*) трудно согласиться поскольку ее линии хоть и характеризуются значительным разнообразием микросателлитных гаплотипов в популяциях Восточной Сибири и Северо-Восточной Азии, однако предковые гаплотипы этих линий и ассоциированное с ними большее генетическое разнообразие обнаружены в популяциях Юго-Восточной Азии [20]. Гаплогруппа С обнаружена также у австралийцев-аборигенов и индейцев на-дене Северной Америки (апачи и др.). В частности, язык индейцев на-дене С.Старостин объединяет в одну макросемью с синокавказскими.

Можно предположить, что язык С3 до перехода их носителей на тюркский был близким к языку на-дене. В.Напольских [26] полагает, что «время обособленного развития самодийского праязыка было очень длительным: с конца V тыс. до н.э. до конца I тыс. до н.э.». Почему в соответствии с этим правилом не могли развиваться и другие языки, оказавшиеся в изоляции?

Поэтому полагаю, что население культур геометрической керамики эпохи энеолита, а также федоровской (андроновской) культуры разговаривало на праалтайском языке (пратюркском) языке. Косвенно на это указывают и данные из статьи Е.Хелимского [68]. Он в частности пишет «Видимо, на всех этапах своей истории прасамодийцы находились если и не на очень большом удалении, то, во всяком случае, в стороне от районов расселения индоевропейских племен, воспринимая их культурное влияние лишь эпизодически и, вероятно, опосредованно». «Естественно, если территория поздней самодийской прародины была достаточно велика (что вполне вероятно), то она могла включать, полностью или частично, и ряд сопредельных регионов: северную часть Обь-Иртышского междуречья, северный Алтай, Присаянье, территории к востоку от Среднего Енисея, бассейны Сыма и Ваха». Поскольку самодийцы занимали Северный Алтай и не соприкасались при этом на западе с индоевропейцами, а их западными соседями были федоровцы (андроновцы), то последние не могли быть индоевропейцами.

КОММЕНТАРИЙ (А.А. КЛЁСОВ): Опять замечательное по своей «логичности» высказывание. По «логике» автора носители андроновской культуры разговаривали на пратюркском языке. Почему-то эта «логика» не приводит автора к немедленному положению, что санскрит должен быть тюркским языком. Ведь именно представители андроновской культуры 3500 лет назад прибыли на Индостан. Так откуда такая «логика»? А вот откуда – «косвенно на это указывают данные статьи». О чем данные? А о том, что по мнению Е. Хелимского прасамодийцы, видимо, не селились рядом и «индоевропейцами», а если территория самодийской прародины была велика (? – АК), «что вполне вероятно», и включала северный Алтай, то тогда на запад от них соседями были федоровцы, а они – андроновцы, то андроновцы не могли быть индоевропейцами (!). Именно так. Хоть стой, хоть падай.

На самом деле с федоровской культурой многое непонятно. Ряд авторов относят ее к угорской культуре, ряд авторов отводят ей обособленное положение в рамках андроновской культуры, и датируют ее уже после ухода ариев на Индостан, а именно 13-12 вв до н.э., то есть 3300-3200 лет назад, причем на обширных территориях Западной Сибири, восточного и центрального Казахстана, Алтая, Минусинской котловины. Естественно, некоторые популяции могли в те времена и в тех местах относиться и к угорской культуре, и перенять другие языки. Только причем здесь обобщение на всю андроновскую культуру как «неиндоевропейскую»?

КОНЕЦ КОМЕНТАРИЯ

К тому же у многих тюркских народов нет Y-гаплогруппы С. Так, например, у кумыков J1-25%, J2-20%, R1b-25%, G -13% , R1a- 12%. Наряду с С у них нет также гаплогрупп Q и N, которые имеются у восточных тюрков [70].

У поволжских татар в выборке из 126 человек выявлены 2 (1,6%) носителя гаплогруппы С, среди чувашей 1 (1,3%) (выборка 79 человек) [71].

Чувашский язык компаративисты считают самым древним из тюркских. Поскольку 1,3% - это очень мало, то это служит косвенным доказательством того, что носители гаплогруппы С не были пратюрками. Интересно, что у чувашей обнаружена гаплогруппа К (HG26) - 18% [72], предковая к R и Q. Гаплогруппа К встречается с низкой частотой в Африке и на юге Тихого океана. Одна линия этой гаплогруппы распространена среди австралийцев-аборигенов, а другая встречается в Южной Европе, Северной Африке и Среднем Востоке [73].

По данным З.И.Боготовой [8] у тюркоязычных балкарцев при отсутствии гаплогруппы С с частотой 4% отмечена гаплогруппа Q, что указывает на то, что их язык принесен на Кавказ из Сибири. R1a у них 26,5%.

Древние пратюрки неоднократно уходили с территории Казахстана на восток, где они оказали влияние на языки современных народов, разговаривающих на тунгусо-маньчжурских, монгольских, японском и корейском языках.

А. Долгопольский [27] полагает, что на алтайском праязыке разговаривало население афанасьевской и андроновской культур. В то же время, по мнению М.Ф. Косарева [74] носители андроновской и андронидных культурных традиций принадлежали к древнеугорскому этносу.

Здесь необходимо уточнить: андроновской культуры как таковой не было. Существовали алакульская культура Западного Казахстана, носители которой были индоиранцами (третья или четвертая ветвь индоиранцев по Е. Хелимскому [75]) и федоровская культура Восточного Казахстана и Минусинской впадины, носители которой были тюрками.

Данные об антропологическом сходстве афанасьевцев и населения энеолитических культур геометрической керамики были приведены выше. Антропологически прямых потомков афанасьевцев - население тагарской культуры, Е. Хелимский считает алтаеязычным.

Начавшееся в третьей-четвертой четверти II тыс. до н. э. усыхание степи и лесостепи в связи с наступлением ксеротермического периода суббореала, отмечаемого палеоклиматологами, почвоведом, археологическими данными, определило

передвижения индоевропейских племен (алакульская культура Казахстана) в поисках пастбищ и более благоприятных условий для земледелия, охоты, рыболовства. Это движение заставило часть древних тюрков (в основном носители гаплогруппы R1a1) уйти в Сибирь и Монголию.

В более поздний период на восток, по-видимому, переселились остатки не ассимилированных иранцами и поверхностно иранизированных тюркских племен (потомки населения федоровской культуры) и часть индоевропейцев (потомки населения алакульской культуры). Е. Хелимский пишет: «Г.Б. Зданович, рассматривая памятники X-VII вв. до н.э. в бассейне Ишима как поздний «ильинский» этап в развитии андроновской культуры, признает, что этот этап ознаменовался резкой сменой культурных традиций [Зданович 1975]. Логичнее поэтому предполагать, что андроновское население было покорено, уничтожено или ассимилировано иранскими завоевателями, а не что оно само превратилось в исторически известных иранцев за счет внутренней эволюции [75].

В связи с тюркской проблемой интересно рассмотреть казахские племена. У аргынов преобладает гаплогруппа G1 – из 6 протестированных аргынов 5 относились к этой гаплогруппе, из 45 маджар (род аргынов) – 39 (86,7%) также имели данную гаплогруппу, остальные 6 – J2 (3 человека), K, F и N [76]. Возможно предки аргынов выходцы из Элама, в Синьцзяне существовала культура Чаодаогоу, пришедшая прямо из Элама, по-видимому, после разгрома индоиранцами. Хотя на юге Туркменистана выходцы из Элама были в культуре Алтын-депе. Однако пока нет данных по гаплогруппам древних эламитов, утверждать о происхождении аргынов от эламитов сложно. По Cinnioglu et.al., 2004 [8] гаплогруппа G1 встречается у турок и кавказских народов с частотой не превышающей 1%, за исключением армян (24%).

У кыпчаков много носителей гаплогруппы R1b (как считают многие исследователи, эта гаплогруппа связана с мегалитическими культурами Европы («половецкие бабы» - это продолжение мегалитов). Кыпчаки - родственники по преданиям и генетически теленгетам Южного Алтая. Вместе с тем есть данные, что R1b кыпчаков более древняя, чем в Европе. Вполне возможно, что кыпчаки - потомки индоевропейцев, ассимилированные тюрками. Они потомки теле (ди, дили) китайских источников, перемещались на телегах. По данным А.Дыбо [55] в праалтайском в отличие от праиндоевропейского не реконструируется слово «колесо». Это также служит одним из косвенных доказательств первоначальной «индоевропейскости» кыпчаков.

Найманы - 3\4 O3. 1\4 - G1. Есть данные, что в состав найманов когда-то вошла часть аргынов. Вполне возможно найманы потомки китайцев, бежавшим к хунну в степь, хотя могут быть и другие пути, и другое время их проникновения в степь.

У других казахских племён много C3c - это потомки хунну и монголов. Гаплогруппы C3c и C*(xС3c) являются среди монголов самыми представительными. В выборках, характеризующих этнические группы монголов, доля носителей маркера C*(xС3c) составляет: халхи – 41,2%, урянхай – 25,0%, захчины – 16,7%, C3c соответственно 15,3; 33,3; 30%. В то же время у этих народов отмечено наличие гаплогрупп P*(xR1a) и R1a1: халха-монголы соответственно 4,7 и 3,5%, урянхай – 8,3 и 6,7%, захчины – 5 и 13,3%, хотоны – 82,5% R1a1 [77]. Наличие у монголов гаплогрупп R1a может быть наследием ассимилированных ими тюрков. Об ассимиляции аборигенного тюркоязычного населения Центральной Азии монголами пишет А.М.Щербак [36].

Тотем древних хунну и уйгуров - бык. Древние уйгуры по данным Ж. Сабитова имели гаплогруппу R1a1 [78]. Культ быка был в Индии у дравидов, у народов Старой Европы, у минойцев. Выше уже приводилась ссылка [12] на то, что лингвисты отмечают определенное структурное сходство минойского с западносеверокавказскими языками.

Несомненно, что культ быка принесен в Прибайкалье с запада. Вопрос в том, кто его принес? Наличие в этом регионе кетского языка, может указывать на то, что культ быка мог быть принесен носителями сино-кавказского языка. Возможно, что в Индию культ быка принесли носители окуневской культуры Минусинской впадины, с которыми как-то связаны хунну (есть данные о движении окуневцев через Гиндукуш в Индию).

По мнению Кызласова И.Л. [40] культура гуннов принадлежит не к центральноазиатскому, а к маньчжуро-корейско-приморскому культурному кругу как по системе домостроительства и отопления, так и по особенностям хозяйства (на Иволгинском городище среди прочих отраслей были свиноводство и мясное собаководство). «Археологические данные отторгают культурогенез центральноазиатских гуннов от тюркских народов древности, по облику и обогреву жилищ сближая его с последующим тунгусо-маньчжурским (и, быть может, с культурно близким ему в древности монголоязычным), а также и более всего – предшествующим и одновременным, вероятно, палеоазиатским миром».

Согласно О.В.Дьяковой [79] наиболее раннее тунгусоязычное население проникло на Дальний Восток из Байкальской Сибири в позднем неолите, формирование же тунгусо-маньчжурской общности наступает лишь в начале I тыс. н.э. с наложением на тунгусские культуры пришедшей из Внутренней Монголии и Западной Маньчжурии мохэской (маньчжуроязычной) общности, выделившейся там с распадом единого этнического ядра в III в. до н.э. Вторая ветвь выглядит монгольской, ушедшей на северо-запад и отложившейся в бурхотуйской культуре Забайкалья. В рамках этой концепции средневековое тунгусо-маньчжурское единство объясняется не единством происхождения, а результатом контакта [80].

Интересно в связи с этим исследования, проведенные немецкими учеными в хуннском могильнике Эгийн Гол. Авторы отмечают, что в древнем секторе А лежат саки, поскольку именно им принадлежит характер попарного захоронения. В секторе В лежат родственники сектора А по материнской линии, доказательством этому являются результаты по мт ДНК маркерам. В секторе С обнаружены захоронения, которые родственны с сектором В по всем тем же мт ДНК, т.е. по материнской линии.

В секторе А (около 300 В.С.) лежат носители гаплогруппы С3. Скорее всего, это древние монголы, так как их гаплотипы сходны с гаплотипами представителей племени даур.

Сектор В (200 В.С. - 100 А.Д.). Здесь лежат носители гаплогрупп J2, R1a, N, Q, L. Сектор С (около 200 А.Д.). В это время гунны (западные хунну) ушли на Запад. Почти все относятся к гаплогруппе С3. Здесь лежат предки казахов - гаплотип могилы №50 из данного сектора совпал с гаплотипами семи казахов из г. Тараз, а также с гаплотипом одного якута [54].

Таким образом, можно сделать вывод, что хунну – это результат смешения тюрков (R1a1) с монголами или тунгусо-маньчжурами (С3).

И немного об индоарийской проблеме, которая тесно переплетена стюркской. Население юга Средней Азии доарийской эпохи считают дравидоязычным. Г.М. Бонгард-Левин и Г.Ф. Ильин [81] пишут, что дравидийский субстрат в языке Вед появился только по приходе ариев в Индию. Санскрит содержит только заимствования из австроазиатского, точнее мундского языка, т.е. до прихода в Индию он с другими языками не смешивался. В частности, слово, означающее «плуг» - «langala» заимствовано санскритом из мундского языка. Это указывает на то, что ведийские племена вступили в верховьях Ганга в контакт с протомундами, основным занятием которых было земледелие тогда, когда сами начали переходить к осёдлому земледелию и осваивать речные долины.

Лингвисты, опираясь на анализ данных «Ригведы», очертили примерный район распространения ведийских племён эпохи сложения памятника – Восточный Пенджаб (преимущественно его северо-западные районы). В пользу такого мнения свидетельствуют гидронимы и топонимы, встречающиеся в «Ригведе». Археологи связали с индоариями носителей «культуры серой расписной керамики». Её нижняя граница в соответствии с данными углеродного анализа датируется XI-X вв. до н.э. (большинство раскопанных поселений относилось к 800-500 гг. до н.э.).

В Индию, как установили археологи, ведийские племена пришли из Южного Таджикистана через Афганистан примерно в XIV-XI вв. до н.э. С индоариями связывают так называемую культуру Гандхары в Северо-Западном Пакистане и прослеживают определённые параллели с материалами из могильников Южного Таджикистана и ранней стадии «культуры серой расписной керамики».

Предками индоариев, возможно, были дарды и кафиры, которые до сих пор сохранили некоторые архаичные доведийские черты.

КОММЕНТАРИЙ (А.А.КЛЁСОВ): Это – странный пассаж. Такое впечатление, что автор и не слышал про ДНК-анализ, про анализ гаплотипов, про датировки, про то, что ближайшими по гаплотипами гаплогруппе к индоариям (гаплогруппа R1a1) являются этнические русские гаплогруппы R1a1. Чтобы не быть голословным – хотя подобные примеры обсуждаются у нас в Вестнике, как и наши статьи в академической литературе – последние несколько лет, дам свой 67-маркерный гаплотип (гаплогруппа R1a1),

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 – 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 –
11 11 19 23 15 16 17 21 36 41 12 11 – 11 9 17 17 8 11 10 8 10 10 12 22 22 15 10
12 12 13 8 15 23 21 12 13 11 13 11 11 12 13

и три типичных 67-маркерных гаплотипа индийцев-«индоевропейцев», совершенно неупорядоченно выхваченных с индийского сайта FTDNA. Мутационные различия между ними выделены:

13 24 17 10 11 14 12 12 10 13 11 32 – 16 9 10 11 11 24 14 20 31 12 15 15 16 –
11 10 19 23 16 16 17 20 33 34 13 11 – 11 8 17 17 8 11 10 8 11 10 12 22 22 15 10
12 12 13 8 14 23 21 13 13 11 13 11 11 12 13
13 24 16 11 11 14 12 12 10 13 11 31 -- 16 9 10 11 11 24 14 20 33 12 15 15 16 –
10 12 19 23 15 17 18 18 35 41 15 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10
12 12 13 8 13 23 21 12 12 11 13 10 11 12 12
13 23 16 11 12 15 12 12 10 13 11 30 -- 9 10 11 11 24 14 20 30 12 16 16 16 – 11
12 19 23 15 16 18 21 35 39 12 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 16 10 12
12 13 8 14 24 22 13 13 11 13 11 11 12 12

Степень сходства между гаплотипами видна сразу. Замечу, что число мутаций между индийскими гаплотипами попарно равно 27-30, и между моим славянским (по определению) гаплотипом и каждым из индийских – тоже попарно – мутационная разница

равна 25-30. Иначе говоря, мой гаплотип ближе к индийцам, чем они сами междусобой. На самом деле это различие в пределах погрешности, и различия практически равны друг другу.

Непонятно, зачем писать «предками индоариев, возможно, были дарды и кафиры» и ссылаться на их «архаичные доведийские черты», когда новая наука предоставляет несравненно более совершенный количественный аппарат для исследований? Это в прошлые века допустимо говорить о «чертах лиц», сейчас – времена генома и анализа ДНК.

КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ

Носители «культуры серой расписной керамики» по приходе в Индию «не знали железа и пользовались медными орудиями. Они занимались скотоводством и в меньшей степени земледелием, жили в круглых и полукруглых хижинах на бамбуковых и деревянных подпорках и с тростниковыми крышами. В каждой хижине обитали семь-десять человек. На особое развитие скотоводства указывают находки большого числа костей крупного рогатого скота, овец и коз. Важную роль играла лошадь, её, возможно, впрягали и в повозку, хотя обычно ездили на волах (при раскопках найдены игрушечные колёса и модели повозки из терракоты). Сохраняет значение охота. Некоторые сведения говорят об отправлении культов огня, коня и птиц» [81].

Интересны также данные Ш. Камоллидина по древней топонимике Средней Азии [82] «Одними из древнейших топонимов являются названия иранского происхождения, сохранившиеся на территории Средней Азии повсеместно — как на равнинах Турана, так и в горах Памира, но их гораздо меньше в горных районах Внутреннего Тянь-Шаня, в Семиречье и степных районах Казахстана. Однако нельзя утверждать, что иранские названия — самые древние в регионе... Имеется множество топонимов, о которых пока невозможно судить с определенностью, позволяющей установить их языковую принадлежность». «Новейшие топонимические и лингвистические исследования позволяют предполагать, что во II тысячелетии до н.э. носители дравидийских языков жили в непосредственном соседстве с носителями прототюркских языков..., однако их связи были разорваны нашествием индоарийских пришельцев...».

Литература.

1. Uhlenbeck C.C. The indogermanic mother language and mother tribes complex – American Anthropologist, v. 39, number 3, Philadelphia, 1957, p. 385-393.

2. Горнунг Б.В. К вопросу об образовании индоевропейской языковой общности (протоевропейские компоненты или иноязычные субстраты). Расширенная редакция доклада на VII международном конгрессе антропологических и этнографических наук. – М., 1964.

3. Мудрак О. История языков. Лекция, прочитанная 3 ноября 2005г. в клубе “Улица ОГИ” в рамках проекта "Публичные лекции "Полит.ру". www.polit.ru.

4. Вавилонская башня и смешение языков / Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. - М., 1999.

5. Frederik Kortlandt The spread of the indo-europeans, 1989.

6. http://en.wikipedia.org/wiki/Наплогрупп_I_%28Y-DNA%29

7. www.genofond.ru.

8. Боготова З.И. Изучение генетической структуры популяций кабардинцев и балкарцев. Автореф. дис. канд.биол.наук. – Уфа, 2009 <http://ibg.anrb.ru/BogotovaZI.pdf>.

9. Nasidze I., et al. Mitochondrial DNA and Y-Chromosome Variation in Caucasus.

10. Юнусбаев Б.Б. Популяционно-генетическое исследование народов Дагестана по данным о полиморфизме Y-хромосомы и alu-инсерций. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Уфа, 2006. <http://ftp.anrb.ru/molgen/YunusbaevBB.pdf> Академическая сеть Республики Башкортостан. <http://ftp.anrb.ru/>
11. Старостин С.А. Индоевропейско-севернокавказские изоглоссы // Древний Восток: этнокультурные связи. – М.: Наука, 1988. – С. 112-163.
12. Баюн Л.С. Древняя Европа и индоевропейская проблема.
13. skurlatov.livejournal.com/2010/03/04/
14. Мир семито-хамитов. Орел мир семито-хамитов.pdf
15. Милитарев А.Ю., Шнирельман В.А. К проблеме локализации древнейших афразийцев (опыт лингвоархеологического анализа). Лингвистическая и историческая реконструкция (проблемы междисциплинарных исследований).- М.: Наука, 1984. – С. 126-145.
16. Косарев Валерий Опасное сходство: айноско-индоевропейские параллели.
17. <http://wikislavia.volgota.com/>
18. <http://www.nature.com/ejhg/journal/vaop/ncurrent/extref/ejhg2008101x2.xls>
19. M. V. Derenko et al. Polymorphism of the Y-Chromosome Diallelic Loci in Ethnic Groups of the Altai-Sayan Region. - Russian Journal of Genetics 38(3): 309-314; Mar 2002
20. Степанов В.А., Харьков В.Н., Пузырев В.П. Генетическое разнообразие населения Северной Евразии: анализ линий Y-хромосомы <http://soramn.ru/getres.php3?resid=7&rescolate=ru&resgroup=6>
21. Гумилёв Л.Н. Хунну С.26-286 История народа хунну. Соч.Т.9./Сост.А.И.Курчки.-М.: Инс-т ДИ-ДИК, 1998. - 448с.
22. Евсюков В., Комиссаров С. Колесницы на земле и в небесах. Атеистические чтения.- 1985, №14. - С.80-94.
23. В.А.Сафронов Индоевропейские прародины.
24. Y-хромосомные гаплогруппы в этнических группах. Материал из Википедии — свободной энциклопедии.
25. Modified Cavalli-Sforza Language. Affinities with expanded Altaic family <http://www.friesian.com/trees.html>
26. Напольских В.В. Предыстория уральских народов.
27. Долгопольский Арон, Луговской Исраэль. Родство языков и древнейшая история.
28. Дыбо А.В. Лингвистические контакты ранних тюрков Лексический фонд Пратюркский период Москва 2007.
29. Антропологические типы древнего населения на территории СССР. М., 1988.
30. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М: Издательство АН СССР, 1948.
31. Черепа Адичиналлура lib.roerich-museum.ru/node/1605.
32. Котвич В. Исследование по алтайским языкам. Пер. с польского. – М.: Изд. иностр. лит., 1962. – 372с.]
33. Щербак, А.М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков / А.М. Щербак. – СПб.: Наука, 1994. – 192 с
34. Щербак, А.М. Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков / А.М. Щербак. – СПб.: Наука, 2005. – 195 с.
35. Дёрфер Г. Можно ли проблему родства алтайских языков разрешить с позиций индоевропейистики? // Вопросы языкознания / Г. Дёрфер. – 1972, № 3. – С. 50-66.
36. Clauson, G. Philology and archaeology // Antiquity / G. Clauson. – 1973. – V. 47. – P. 37-42.

37. Кызласов, Л.Р. Ранние монголы (К проблеме истоков средневековой культуры) // История и культура востока Азии / Л.Р. Кызласов. – Новосибирск, 1975в. – Т. III. – С. 170-177.
38. Кызласов, Л.Р. Очерки по истории Южной Сибири и Центральной Азии / Л.Р. Кызласов. – Красноярск: Изд. Красноярского госуниверситета, 1992. – 224 с.
39. Щербак, А.М. Ранние тюркско-монгольские языковые связи (VIII-XIV вв.) / А.М. Щербак. – СПб.: Наука, 1997. – 291 с.
40. Кызласов И.Л. Новые поиски в алтаистике.
41. В.А. Дыбо, И.И. Пейрос Проблемы изучения отдаленного родства языков // Вестник Российской Академии Наук. - М., 1985. - № 2. - С. 55-66.
42. С.А. Старостин, А.Ю. Милитарев О Древе Языков (обзор мнений).
43. <http://www.cs.rice.edu/~nakhleh/CPHL/>.
44. John A. Hawkins «Germanic Languages», in *The Major Languages of Western Europe*, Bernard Comrie, ed., Routledge 1990. ISBN 0-415-04738-2.
45. Клёсов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человека по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии. <http://www.organizmica.org/archive/611/pcpda.shtml>
46. Сабитов Ж. Этногенез армян с точки зрения популяционной генетики. *The Russian of Journal of Genetic Genealogy (Русская версия): Т.2, №3, 2010.*
47. <http://www.rian.ru/science/20100119/205345297.html>
48. International Society of Genetic Genealogy (ISOGG) — Y-DNA Haplogroup R and its Subclades — 2009.
49. *The peopling of Europe // Anthropological genetics: theory, methods and applications / Crawford, Michael H.*— Cambridge, UK: CambridgeUniversityPress, 2007. — ISBN 0-521-54697-4.
50. Клёсов А.А. Основная загадка во взаимоотношениях индоевропейской и тюркской языковых семей и попытка ее решения с помощью ДНК-генеалогии: соображения нелингвиста. – Вестник РА ДНК-генеалогии. Т.3., №1, 2010.
51. Лобов А.С. Структура генофонда субпопуляций башкир. -Автореф. дис. канд. биол. наук. – Уфа, 2009.
52. Рясянен М. Об урало-алтайском языковом родстве // Вопросы языкознания. - М., 1968, № 1.
53. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. - М.: Наука, 1997. 800 с., с.397, 577
54. <http://www.elim.tustyle.com/forum/index.php?showtopic=71>.
55. Дыбо А.В. Семантическая реконструкция: мир праалтайцев по данным сравнительно-исторического языкознания (тезисы).
56. www.express-k.kz.
57. Калиева С.С. О динамике культурных процессов в зауральской общности неолитических культур геометрической керамики.
58. Дыбо А.В. Семантическая реконструкция в сравнительно-историческом языкознании. // Сравнительно-историческое исследование языков: Современное состояние и перспективы. – М, Изд. МГУ, 2004. – (1 п.л.).
59. Чернецов В.Н. К вопросу о сложении уральского неолита // История, археология и этнография Средней Азии. Под ред. С. П. Толстова. - М., 1968. - С. 41-53.
60. Матюшин Г.Н. Каменный век Южного Урала. Предуралье. Проблемы становления производящего хозяйства. Автореф. докт. дисс. - М., 1985.
61. Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // МИА, 1953. - С. 7-71.
62. Багашев А.Н. Основные этапы формирования антропологических особенностей в третичном южном западносибирском очаге расообразования.
63. Яблонский Л.Т. К антропологии древнейшего населения Прикаспия // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы (тезисы докладов). Оренбург. 1986. - С.165-166.

64. Яблонский Л.Т. Антропология раннеэнеолитического населения Прикаспия // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986.
65. <http://wiki-linki.ru/shortpage/1773220>.
66. Гохман И.И. Население Украины в эпоху мезолита и неолита. М.1966.
67. Багашев А.Н. Сложение уральских народов в свете антропологических данных.
68. Хелимский Е. Самодийская лингвистическая реконструкция и праистория самодийцев. <http://helimski.com/2.105.pdf>.
69. The Eurasian Heartland: A continental perspective on Y-chromosome diversity (Wells et al., 2001) <http://www.pubmedcentral.nih.gov/articlerender.fcgi?artid=56946>
70. Гусейнов Г.-Р.А.-К. Желанное – за действительное. Еще раз об этногенезе кумыков [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.kumukia.ru.
71. Tambets K., Rootsi S., Kivisild T., Help H., Serk P., Loogväli E-L., Tolk H-V., Reidl M., Metspalu E., Pliss L., Balanovsky O., Pshenichnov A., Balanovska E., Gubina M., Zhadanov S., Osipova L., Damba L., Voevoda M., Kutuev I., Bermisheva M., Khusnutdinova E., Gusar V., Grechanina E., Parik J., Pennarun E., Richard C., Chaventre A., Moisan J.-P., Barac L., Pericic M., Rudan P., Terzic R., Mikerezi I., Krumina A., Baumanis V., Koziel S., Rickards O., Stefano G., F., Anagnou N., Pappa K.I., Michalodimitrakis E., Ferak V., Furedi S., Komel R., Beckman L., and Villems R. The Western and Eastern Roots of the Saami—the Story of Genetic “Outliers” Told by Mitochondrial DNA and Y Chromosomes. *Am J Hum Genet.* 2004; 74(4): 661–682. <http://www.pubmedcentral.nih.gov/articlerender.fcgi?artid=1181943> PubMed Central (PMC). <http://www.pubmedcentral.nih.gov/>
72. <http://dnaconsultants.com/images/links/49-conversion.pdf>.
73. <https://www3.nationalgeographic.com/genographic/atlas.html?card=my038>.
74. Косарев М.Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья.-М.: Наука, 1974.- 168с.
75. Хелимский Е. Южные соседи финно-угров: иранцы или исчезнувшая ветвь ариев («арии-андроновцы»?) [http://www.nostratic.ru/books/\(86\)helimski2000-6.pdf](http://www.nostratic.ru/books/(86)helimski2000-6.pdf).
76. Сабитов Ж. Происхождение аргынов и мадjar с точки зрения ДНК-генеалогии. *The Russian Journal of Genetic Genealogy* (Русская версия). Т.1, №1, 2009.
77. Kato H., Munkhbat B., Tounai K., Mano S., Ando H., Oyungere G., Chae G.-T., Han H., Jia G.-J., Tokunaga K., Munkhtuvshin N., Tamiya G. and Inoko H. Genetic features of Mongolian ethnic groups revealed by Y-chromosomal analysis. *Gene*, Volume 346, 14 February 2005, Pages 63-70. http://www.imbice.org.ar/es/lab_06_b/06.pdf Instituto Multidisciplinario de Biología Celular. <http://www.imbice.org.ar/>
78. Сабитов Ж. Об этногенезе уйгуров и югуров. *The Russian Journal of Genetic Genealogy* (Русская версия): Т.2, №2. – 2010.
79. Дьякова, О.В. Тунгусо-маньчжуры: этническая история и этногенез в археологических и этнографических ретроспекциях // Тунгусо-маньчжурская проблема сегодня (Первые Шавкуновские чтения) / О.В. Дьякова. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – С. 61-70
80. Дьякова, О.В. Происхождение тунгусо-маньчжуров как результат миграционных процессов в Азии // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Тезисы докладов IV Международной археологической конференции / О.В. Дьякова. – Самара: Самарский обл. историко-краеведческий музей, 2008б. – С. 36-38.
81. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. – М.: Наука, 1985. – 758с.
82. Камолитдин Ш.С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. / Отв. ред. М. Исхоков. - Т.: «Шарк», 2006. - 192 с.